

Отчет о проведении исследования
«Актуальное состояние и особенности культуры, языка и
демографической ситуации населения Крыма»

1. **Сроки проведения:** с 15.05.2015 г. по 30.06.2015 г.
2. **Место проведения:** территория Крымского Федерального округа в гг. Армянск, Бахчисарай, Джанкой, Евпатория, Керчь, Севастополь, Симферополь, Судак, Феодосия, Ялта, в районах Бахчисарайском, Белогорском, Джанкойском, Кировском, Красногвардейском, Ленинском, Первомайском, Симферопольском, Сакском.
3. **Методы проведения:** изучение изданных материалов по истории и культуре населения Крыма, изучение документальных источников и архивных материалов, метод включенного наблюдения, опросы, праксиметрический метод.
4. **Результаты исследования** (справки об особенностях культуры и демографической ситуации основных этнических групп населения Крыма¹; на территории Крымского Федерального округа по результатам переписи 2014 года выявлено 175 наименований национальной принадлежности, из которых 29 наименований указали 99% постоянных жителей Крыма):

4.1. РУССКИЕ.

4.1.1. Демографические данные. По материалам переписи 2014 года, учтенная численность русских в Крыму составляет 1, 49 млн. человек, в том числе по Республике Крым 1, 19 млн. чел. и г. Севастополь 303,1 тыс. чел. Учитывая, что при переписи у 87,2 тыс. лиц национальная принадлежность по тем или иным причинам не была указана в переписном листе, то соответствующая доля русских среди них может составить 59,2 тыс. чел. Таким образом, общая численность русских в Крыму равняется 1,55 млн. чел. Русские составляют

самую многочисленную группу населения – 67,9 % (Республика Крым – 65,2%, Севастополь – 81,1 %). Русские преобладают по численности во всех городских поселениях и сельских районах Крыма. Кроме г. Севастополь численность русских особенно велика в г. Симферополь – 240,2 тыс., Керчь – 124,6 тыс., Ялта – 89,9 тыс., Евпатория – 85 тыс., Феодосия – 77,5 тыс., также в районах Симферопольском – 84,1 тыс., Бахчисарайском – 50,9 тыс., Красногвардейском – 84,1 тыс., Бахчисарайском – 50,9 тыс., Красногвардейском – 44,3 тыс.

4.1.2. Историческая справка. Эпизодическое пребывание представителей русского народа на территории Крыма в различные исторические промежутки прослеживается в арабских и византийских летописных источниках, начиная с VIII - IX вв. Но формирование русского населения Крыма ведет отсчет с конца XVIII в. Этот процесс продолжался на протяжении двух столетий и отличался неоднократными миграционными потоками представителей различного звания и состояния из разных регионов, входящих в состав Российской империи, РСФСР, Российской Федерации.

По архивным документам в 1784 году было уволено в отставку более 500 человек нижних чинов различных полков и корпусов русской армии и направлено для поселения в Крыму. По имеющимся спискам почти все солдаты были родом из российских наместничеств (Пензенского, Ярославского, Нижегородского, Владимирского, Орловского, Чигиринского уездов). Женатым солдатам были привезены семьи, а холостым - "выписаны девушки и вдовы" из различных губерний. В списках поселянок на 1786 год числились крестьянки Тамбовского, Орловского, Воронежского, Тульского, Рязанского, Курского, Смоленского и др. наместничеств. Часть из них были выданы замуж за русских солдат, некоторые поселились "на холостом положении".

В результате переселения отставных солдат и прибытия нескольких партий женщин положено начало русским селениям в Крыму: в Симферопольском уезде - слободам Подгородней и Петровской, Санкт-Петербургским мазанкам (ныне с. Мазанка), Зуе, Курцам; в Феодосийском уезде - Изюмской слободе и

Петровской. Отставные матросы и донские казаки обжили опустевшие (после вывода из Крыма христианского населения, 1778-79 гг.) деревушки Салы (ныне с. Грушевка, Судакского горсовета), Мангуши (с. Прохладное, Бахчисарайского р-на). Кроме того, русские поселенцы формировались небольшими группами в крымско-татарских деревнях и имениях русских помещиков.

В конце XVIII - начале XIX вв. в степном Крыму появляются поселения раскольников (одно из них с. Курортное, Ленинского р-на - бывш. Мама Русская - существует и в настоящее время). Помимо этой категории поселенцев, в нач. - сер. XIX в., государственными крестьянами из российских губерний были заселены территории Перекопского, Евпаторийского, Феодосийского уездов, Керчь-Еникальского градоначальства. В крымские имения переводят своих крепостных из южных и центральных губерний русские помещики.

Во второй половине XIX в. на территории Крымского полуострова получили земли отставные солдаты (по окончании крымской войны) и освободившиеся от крепостной зависимости крестьяне. Возникло множество поселений, основанных совместно русскими и украинскими крестьянами (Марфовка, Марьевка. Митрофановка - на Керченском п-ве; Ново-Ивановка, Ново-Покровка. Ново-Васильевка в Перекопском уезде и др.).

По данным Всероссийской переписи населения (1897 г.) русских в Крыму проживало 181 тыс. человек, или 45,3% от общей численности населения Крыма. Преобладающим русское население было в Керчь-Еникальском градоначальстве (более 60%); в Симферопольском уезде русские составляли более 30%; в Перекопском и Евпаторийском - более 20%; в Ялтинском - 27%.

Приток в Крым русского населения наблюдался и на протяжении всего XX столетия. В 1902-1903 гг. наблюдалась новая волна эмиграции крымских татар, что повлекло переселение крестьян из густозаселенных российских губерний и уездов материковой Тавриды.

В 1920-30-е гг. в Крыму возникло ряд сел, основанных рабочими пригородных

слободок. Примером является село Новоандреевка, получившее начало в 1927г. с прибывшими рабочими Инкерманского карьероуправления и каменщиками поселка Ана-Эли (под Симферополем). Начиная с осени 1944 г. русские (параллельно с украинцами и белорусами) прибывали в Крым на восстановление разрушенного войной хозяйства. Переселение шло из Московской обл. (в Балаклавский р-н); Пензенской (в Куйбышевский и Бахчисарайский р-ны); Ставрополя (в Нижнегорский); Владимирской (в Старокрымский); Курской (в Нижнегорский и Красногвардейский); Воронежской (в Кировский и Нижнегорский) и т.д. Жители России (как Украины и Белоруссии) были вызваны в Крым также правительственными "Планами по вселению и переселению населения в колхозы Крымской области" (1950 г.). Прибытие шло (порой "добровольно-принудительно") почти со всех областей Российской Федерации - на жительство в переселенческих селах (зачастую совместно с прибывшими украинскими и белорусскими переселенцами). По переписи 1989 г. в Крыму проживало русских 1.688.200 человек, что составляло 68,7% от численности всего населения Крыма. По переписи 2014 г. в Крыму проживает около 1.550.000 русских.

4.1.3. Хозяйственные занятия русских. На этапе переселения представители русского крестьянства отражали особенности жизненного уклада того региона, откуда они прибывали. Сохраняя язык, веру, этническое самосознание, отдельные особенности традиционной культуры, русские жители многое усваивали на новом месте, оказавшись в культурном взаимодействии с иноэтничным окружением. В то же время, будучи издревле земледельцами-пахарями, они распространяли среди местного населения традиционные для них сельскохозяйственные навыки и приемы, и, естественно, участвовали в формировании местной (крымской) бытовой культуры.

Помимо хлебопашества, русские крестьяне занимались в Крыму табаководством, виноградарством, садоводством, льноводством (в местах произрастания соответствующих культур), а также огородничеством и полеводством. Преимущественно подсобный, тесно связанный с земледелием,

характер носило животноводство (разведение крупного рогатого скота, лошадей, овец, коз, свиней, птицы).

Значительную роль в жизни русского населения в XIX - XX вв. играли промыслы и ремесла. Во многих селах Симферопольского и Феодосийского уездов занимались ломкой камня, рубкой дров, извозом, углежогным промыслом. Деревообрабатывающий промысел был развит как в качестве основного занятия, так и приработка (из древесины делали возы, лавки, полки для мисок, ведра, бочки, сундуки, корыта, ложки, коромысла и пр.).

Существовали русские артельные объединения по изготовлению черепицы. Повсеместно в Крыму имелись русские мастера кузнечного, колесного дела, изготавливающие орудия труда и транспортные средства. Шорники обеспечивали односельчан конской сбруей и кожаной обувью.

4.1.4. Одежда русских. Одежда русских поселенцев в Крыму первоначально отражала характер той местности, откуда они прибыли; позднее в ней появились черты одежды окружающего населения. Русские крестьяне носили длинную белую домотканую рубаху навыпуск, подпоясанную шерстяным или кожаным поясом, холщовые неширокие штаны. Из теплой одежды - телогрейку, *сиряк* (типа армяка, но сзади с капюшоном или башлыком); зимой - тулуп из кожи молодых ягнят или *лентварей* (кожи старых овец). На руках - *вариги* (шерстяные рукавицы) или *накожни* (кожаные рукавицы). Из обуви были распространены постолы - кожаная обувь, прикрепленная к ноге ремнем или шнуром из хвоста или гривы лошади.

Женская одежда состояла из длинной холщовой рубахи, поверх которых надевался сарафан, часто изготовленный из тонкой домотканой шерсти (*волосени*), окрашенной в черный, темно-синий, реже - в красный цвет. К середине XIX в. сукно вытеснили фабричные ткани - ситец, китайка, атлас, штоф. Дети (как мальчики, так и девочки) носили длинную рубаху, шитую из полотна. В XX в. домотканина у русских почти не использовалась. На фотографиях начала XX в. одежда мужчин чаще состоит из рубахи-

косоворотки, сюртука и узких брюк, заправленных в сапоги; одежда женщин - из пестрой или однотонной кофты из фабричных тканей, длинной юбки и фартука.

4.1.5. Бытовая культура русских. В быту русских использовались и используются утварь, транспортные средства, характерные для украинцев, крымских татар, греков, болгар, армян. Например, *дижа* (укр.) - деревянное корыто для замеса теста, медные тазы для варки варенья, казаны для приготовления плова. В некоторых дворах построены низкие летние печи по типу греческой *кабицы*.

4.1.6. Фольклор русских. Предания о заселении Крыма. В 80-х годах XVIII в. началось интенсивное заселение крымских земель русскими (следует учитывать, что под "русскими" до начала XX в. во многих литературных источниках понималось все восточнославянское население - русские, украинцы, белорусы). Первыми поселенцами были воины Екатеринославского и Фанагорийского полков, оставленные в Крыму для охраны рубежей Российской империи. Поселены солдаты были на целинных землях в Симферопольском и Феодосийском уездах. А к 1786 г. на картах Крыма уже обозначились первые солдатские деревни - Санкт-Петербургские Мазанки, Зуя, Курцы, Петровская слобода, Изюмовка. Помимо отставных солдат, на крымские земли переселялись государственные и помещичьи крестьяне из южных губерний России и Украины. Среди поселенцев было много беглых крестьян, бродяг, каторжников. Такой контингент тоже был приемлем на новом месте: наместник императрицы Екатерины II князь Григорий Александрович Потемкин умышленно потворствовал беглецам, руководствуясь целью заполнить людьми пустынный край.

Одним из первых в деле заселения встал вопрос о переводе жен отставных солдат с обжитых мест в Тавриду. Для этого солдатам давали отпуск за казенный счет, чтобы они могли забрать семьи, или же, по распоряжению князя, холостым привозили в жены девушек и вдов из разных российских

губерний. Так возникали первые "потемкинские деревни", вошедшие в историю с двойкой славой: с одной стороны, как "бутафорные", "показушные", почти что не существующие, а только наспех выстроенные, чтобы предстать перед царицей во время ее путешествия; с другой стороны, как реальные, выстоявшие во времени, и означенные на современных картах Крыма.

Одна из бывших "потемкинских деревень" - Санкт-Петербургские Мазанки, а в настоящее время село Мазанка. Сейчас в селе насчитывается более 700 дворов (около 3000 жителей). По опросу, основное население Мазанки - русские, около 15% украинцев, в основном прибывших в 50-е годы, и примерно 5% крымских татар, которые стали селиться здесь с конца 80-х годов. По воспоминаниям старожилов, первыми были завезены в эту окруженную лесом, местность 12 отставных русских солдат. До наших дней дошли их фамилии: Ерохин, Щеглов, Лопатин, Артемьев, Торопов. В жены им были привезены девушки из Курской и Орловской губерний. Судьбы их решились «по шапкам», которые было велено солдатам оставить у дороги. Выбрав фуражку, девушка должна была стать женой ее владельца. Таким образом, без долгих ухаживаний была справлена одна большая свадьба.

Позднее вместо первых заложенных землянок стали вырастать дома. Строились они из самана, а внутри и снаружи обмазывались глиной - откуда и пошло название села "Мазанки". Некоторые из них сохранили свой первозданный вид до наших дней.

4.1.7. Литература:

Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии, т. 7, 1889.

Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. - СПб., 1875

Марков Е. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. - СПб., 1902

Памятная книжка Таврической губернии. - Симферополь, 1889

Россия Полное географическое описание нашего отечества, Т. 14, Новороссия и

Крым - СПб., 1910

Савинова О.В. Русские //Этнография Крыма. (Материалы размещены на портале «Этнография Крыма» бывшего Таврического Национального Университета, ныне Крымского Федерального Университета им. Вернадского).

Свиньин П. П. Картины России и быт ее разноплеменных народов. Ч.1. - СПб., 1839.

Таврическая епархия. - Псков, 1887.

Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении - Симферополь, 1894.

Центральный государственный архив Крыма (ЦГАК). Ф. 27, оп. 1, д. 1813. 23950, 24489.

ЦГАК, Ф. Р-63, оп. 1, д. 343.

ЦГАК, Ф. Р-2887, оп. 1, д. 1.

Статистические таблицы о хозяйственном положении селений Симферопольского уезда // Сборник статистических сведений по Таврической губернии. Т. IV. - Симферополь. 1886.

4.2. Украинцы.

4.2.1. Демографические данные. Украинцы – вторая по численности группа в Крымском Федеральном округе. По материалам переписи 2014 г., численность украинцев составила 344,5 чел. При корректировке за счет лиц, национальная принадлежность которых по тем или иным причинам не была указана в переписном листе, численность украинцев в Крыму составляет 358,2 тыс. чел. Украинцы составляют 15,7% населения, в том числе по Республике Крым – 291,6 тыс. чел. (16%), по г. Севастополь – 52,9 тыс. (14,2%). Помимо г. Севастополь, украинцы большими группами проживают в г. Симферополь –

43,5 тыс., Ялта – 23,4 тыс., Евпатория – 17,1 тыс., Керчь – 12,1 тыс.. Феодосия – 11,9 тыс., а также в районах Симферопольском – 22,5 тыс., Сакском – 16,2 тыс., Джанкойском – 15,9 тыс., Красногвардейском – 15,5 тыс., Бахчисарайском – 11,6 тыс. Наибольшую долю населения украинцы составляют в районах Красноперекопском (32,5%) и Раздольненском (30,2%), гг. Красноперекопске (30,5%) и Армянске (29,5%), а также в районах Первомайском, Джанкойском, Сакском (более 20%).

4.2.2. Историческая справка. Связи украинцев с территорией Крыма насчитывают длительную историю. Однако развитие материальной и духовной культуры украинцев Крыма во многом определяется особенностями формирования всего восточнославянского населения региона. На протяжении последних двух столетий на Крымский полуостров прибывали представители восточнославянских народов из разных губерний (областей), входящих в настоящее время в состав Российской Федерации, Украины и Беларуси.

Условная периодизация этого процесса предполагает выделение определенных исторических промежутков, связанных с прибытием украинцев на территорию Крыма. По своему составу это были выходцы из различных этнографических зон, в числе которых выделялись:

- запорожские казаки, осевшие на территории Керченского полуострова после заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.), потомки которых по сей день проживают в Крыму (особо выделяются продолжатели знаменитых казачьих родов: Нечаев, Вишневецких, Дорошенко);
- помещичьи и государственные крестьяне Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Харьковской губерний, - расселенные на землях Симферопольского, Перекопского, Евпаторийского уездов, - заселявшие Крым с конца XVIII до середины XIX вв.;
- отставные солдаты, оставшиеся в Крыму по окончании Крымской войны, а также получившие после отмены крепостного права экономическую свободу крестьяне густонаселенных украинских губерний (на карте Крыма появились

села Николаевка, в Симферопольском уезде; Воинка, в Перекопском; Емельяновка, Марьевка, Новониколаевка, Новоалександровка - в Феодосийском и др.).

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в Крыму проживало 64,7 тыс. украинцев, или 11,8% от общей численности населения. Наибольший процент украинцев приходился на Евпаторийский (21,1%) и Перекопский (около 20%) уезды.

Хозяйственная и промысловая деятельность украинского населения в основном зависела от типа местности, куда шло прибытие. В степном Крыму украинцы занимались хлебопашеством, местами скотоводством; в Перекопском уезде - вывощкой соли и извозом; в предгорье - табаководством, садоводством; в Симферопольском уезде - рубкой леса и выжиганием древесного угля. На побережье прибыльным был рыболовный промысел. В местах, где занимались разведением овец, практиковали изготовление ковров (килимов) и войлоков (шерсть шла также на изготовление одежды). Женщины занимались прядением и ткачеством, особое место в рукоделии занимала вышивка сорочек, рушников. Среди промыслов по обработке животных продуктов выделялись скорняжный (выделка шкур), кожевенный, шорный (изготовление сбруи, ремней), сапожный. Гончарство и кирпичный промысел развивались в местах залежей глины. По Крыму славились изделия гончаров деревни Саблы (ныне с. Партизанское, Симферопольского района), секреты мастерства которых прибыли с переселенцами начала XIX в. из Киевщины.

Прибытие украинцев из различных губерний (областей) продолжалось и на протяжении XX века. В 20 - 30-е гг. причиной переселения были голод, нестабильность политической и экономической жизни и, как следствие, ухудшение жизненных условий.

С 1897 по 1922 гг. численность украинцев в Крыму увеличилась на 14,5 тыс. и составляла 79,2 тыс. человек, или 13,1% от общей численности населения Крыма. Однако к 1923 г. число украинских жителей (особенно сельских)

сократилась до 61,2 тыс. человек (в связи с голодом и гражданской войной); к 1933 г. украинское население опять достигло увеличения и составило 95 тыс. человек, в основном за счет механического прироста.

Начиная с осени 1944 г., украинцы (параллельно с русскими и белорусами) прибывали в Крым на восстановление разрушенного войной хозяйства. Расселение происходило в Судакском, Алуштинском, Ялтинском, Балаклавском, Старо-Крымском, Белогорском, Куйбышевском, Бахчисарайском районах. К 50 - м гг. XX в. относится еще одна волна прибытия украинцев в Крым, связанная с правительственными "Планами по вселению и перемещению населения в колхозы Крымской области". По архивным данным в 1950 - 54 гг. жители сел Винницкой области были направлены в Евпаторийский, Раздольненский, Красноперекопский, Симферопольский р-ны; Сумской - в Первомайский и Симферопольский р-н; из Черниговской - в Октябрьский и Черноморский и т.д. После изменения статуса Республики Крым и перехода ее в подчинение Украине (1954 г.), в Крым стали прибывать новоселы из западных украинских областей: Львовской, Ивано-Франковской, Ровенской, Тернопольской, Волынской и др. По переписи 1989 г. в Крыму проживало 625,9 тыс. украинцев, или 21,6% от общей численности Крыма. По переписи 2014 г. численность украинцев в Крыму составляет 358,2 тыс. чел.

4.2.3. Традиционная культура украинцев Крыма. Традиционная культура украинских переселенцев претерпела значительные изменения на территории Крыма. Традиционная украинская одежда, характерная для мест исхода, с течением времени изнашивались, либо использовалась только в обрядовых практиках. На смену ей приходил упрощённый, во многом лишённый национальных черт костюм, характерный для всего местного населения. Уже в статистическом отчёте о народонаселении Таврической губернии за 1851 год, отмечалось, что русские (великороссы и малороссы) и татары ходят в одежде и обуви, мало чем отличаясь друг от друга. Лишь изредка можно встретить украинскую женщину с характерной вышивкой на рукавах и по подолу сорочки. Посуда используется одинаково глиняная, выполненная в домашних

условиях, и медная, изготавливаемая татарскими мастерами. Тип жилища также редко соответствовал традиционному, характерному для мест прибытия. На начальном этапе это были чаще всего землянки, а затем строились жилища, вид и планировка внутреннего пространства которых могли зависеть от типа местности и окружающего соседства. В том же отчёте (1851г.) замечено, что государственные крестьяне, независимо от этнической принадлежности, берут пример в строительстве жилья с соседней - немцев (особенно меноннитов). В духовной культуре украинцев наблюдается доминирование общих восточнославянских традиций. По результатам экспедиций Крымского этнографического музея, во многих семьях хранится традиционная одежда, которая используется как обрядовая и как наглядный материал для воспитания подрастающего поколения. Традиционно исполняются семейные обряды (крещение, свадьба, похороны), отмечаются религиозные и календарные праздники с учётом опыта предыдущих поколений. Немаловажна в этом роль фольклорно-этнографических коллективов, при участии которых возрождаются традиционные обряды, обычаи, праздники.

4.2.4. Литература:

Савинова О.В. Украинцы //Этнография Крыма. (Материалы размещены на портале «Этнография Крыма» бывшего Таврического Национального Университета, ныне Крымского Федерального Университета им. Вернадского).

4.3. Крымские татары.

4.3.1. Демографические данные. Татары – третья по численности группа в Крымском Федеральном округе. При описании численности крымских татар следует учитывать, что часть из них указывает при переписи национальную принадлежность «татары». Поэтому переписью 2014 г. подсчитана совокупная и отдельная численность крымских татар и татар. Совокупная численность составляет 277,3 тыс. чел. (12,6% населения), в т.ч. назвавшие себя при переписи крымскими татарами - 232,3 тыс. (10,6%), назвавшие себя татарами –

45 тыс. (2%). При корректировке за счет лиц, национальная принадлежность которых по тем или иным причинам не была указана в переписном листе, совокупная численность крымских татар и татар в Крыму достигает 288,3 тыс. чел. По Республике Крым совокупная численность крымских татар и татар составляет 271,8 тыс. (14,9%), включая крымских татар 229,5 тыс. (12,6%) и татар 42,3 тыс. (2,3%). По городской и сельской местности наблюдаются заметные различия: в городских поселениях Крымского Федерального округа совокупная доля крымских татар и татар составляет 6,1 %, в сельских поселениях – 21,3 %. Наибольшее количество крымских татар и татар зафиксировано переписью в Симферопольском районе – 37,9 тыс. и в г. Симферополь – 33 тыс., а также в районах Бахчисарайском – 25 тыс., Белогорском – 20,4 тыс., Красногвардейском – 17,8 тыс., Джанкойском – 17,7 тыс., Кировском 16,7 тыс., Сакском – 16,5 тыс., Ленинском – 10,3 тыс. Наибольшую долю населения крымские татары и татары составляют в районах Белогорском (34,4%), Кировском (33,2%), Советском (28,6%), Бахчисарайском (27,7 %), Джанкойском (26,1%), Симферопольском (25,3%), а также в г. Судак (24,7%). В районах Первомайский, Сакский, Красноперекоский, Красногвардейский, Нижнегорский они составляют более 20% всего населения. В г. Симферополь крымские татары и татары составляют 9,9% населения, в Севастополе – 2,5%.

4.3.2. Краткая историческая справка. Крымские татары - *кырым татарлар* (самоназвание; в русских источниках XVI - XVII вв. - крымцы, крымские татары, в XVIII - XIX вв. - татары, в XX в. - крымские татары) - народ, который сформировался в период средневековья на территории Крыма. В этом долгом и сложном процессе приняли участие:

- нетюркские предки: тавры, киммерийцы, скифы, античные греки, сарматы, аланы, византийские готы;
- тюркоязычные племена - гунны, тюрко-булгары, хазары, печенеги (IV-XI вв.), половцы (кыпчаки) и золотоордынские племена (XI -XVI вв.).

Эта этническая неоднородность отразилась на особенностях языка, материальной и духовной культуры населения отдельных районов Крыма.

По диалектным различиям языка, особенностям антропологического типа, материальной и духовной культуры крымских татар можно подразделить на три общепризнанных группы:

- крымские татары Южного берега Крыма "ялы бойло"; язык их относится к огузо-сельджукской группе (Ялта, Судак, Балаклава). Антропологический тип европеоидный, отсутствие признаков монголоидности;

- крымско-татарское население между Первой и Второй грядами Крымских гор, средней полосы "орта елах" (Бахчисарай, Карасубазар), так называемые "таты". Язык относится к кыпчакско-половецкой группе, сильно огузизирован; в 1928 году этот язык был принят общекрымскотатарским (литературным); Антропологический тип - европеоидный, монголоидность отсутствует;

- степные крымские татары - "ногаи" (самоназвание "мангыт"); язык кыпчакской группы; признаки монголоидности составляют 10% (по Н.В. Теребинской - Шенгер); основные занятия - животноводство, виноградарство, виноделие, садоводство, огородничество, выращивание бахчевых культур, шелководство, табаководство, морские промыслы, коневодство, разведение верблюдов.

Бахчисарай, Карасубазар, Старый Крым, Феодосия считались старинными ремесленными центрами. Высоко ценилось ювелирное искусство, искусство золотошвеев, оружейников, изделия которых неоднократно занимали ведущие места на международных выставках. Наряду с этим развивались и другие ремесла: ковроткачество, изготовление и лужение медной посуды, позднее гончарной посуды, резьба по дереву и металлу, ремесло по обработке и изготовлению изделий из кожи и сафьяна.

Верующие крымские татары мусульмане - сунниты.

В результате поголовного выселения со своей Родины в мае 1944 г. на

территории России, Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана только за первые два года от голода, перемены климата и болезней погибло около половины крымских татар.

С конца 1980 г. началось массовое переселение крымских татар в Крым. В настоящее время по официальным данным на территории СНГ проживает приблизительно 600 тыс. крымских татар. В Крым вернулось около 300 тыс. человек.

Сегодня происходит сглаживание между перечисленными региональными группами в языке, быту культуре. Это объясняется употреблением общекрымско-татарского языка в печати, на радио, телевидении, в учебных заведениях, смешанным расселением, более частыми и тесными контактами в повседневной жизни, а также увеличивающемся количестве браков между отдельными группами.

4.3.3. Происхождение и этническая история крымских татар. Крымские татары или *крымцы* (самоназвание *къырымлы* или *къырымтатарлар*) - коренной народ Крыма, сформировавшийся на территории Крымского полуострова. Численность народа на территории бывшего СССР порядка 600 тысяч человек, из них около 300 тысяч проживают в Крыму, остальные в Узбекистане, Казахстане, Киргизстане, Таджикистане, Украине, Литве и Северном Кавказе. По сведениям журнала "Темпо", сегодня в Турции проживает около 5,5 миллионов потомков эмигрировавших в Турцию крымских татар. Немногочисленные группы проживают в Румынии, Болгарии, США, ФРГ. Верующие крымские татары - мусульмане-сунниты. Однако в религии сохранились некоторые христианские элементы. Крымские татары состоят из трех субэтнических групп: южнобережных татар (*ялы бойлю*), горных татар (*там*), степных татар (*ногъай*). Сформировались в результате слияния тюркских племен (гунны, тюрко-булгары, печенег, кыпчаки, сельджуки и др.) с оседлым населением горных и прибрежных районов Крыма (потомки тавров, скифов, греков, готов, италийцев, черкесов и др.).

На крымских татар значительное влияние оказала турецкая культура. Крымское ханство, возникшее в первой половине XV в., с 1475 г. до 1774 г. находилось в вассальной зависимости от Османской империи, а Южный берег и часть Юго-Восточного Крыма входили в её состав. Известный деятель русской культуры начала XX в. Максимилиан Волошин, характеризуя этот период, в статье «Культура, искусство, памятники Крыма», писал: «После беспокойного периода татарства времён Золотой Орды наступает Золотой век Гиреев, под высоким покровом великолепной, могущественной и культурной Турции времён Солиманов, Селимов и Ахметов. Никогда - ни раньше, ни позже - эта земля, эти холмы и горы и равнины, эти заливы и плоскогорья не переживали такого вольного растительного цветения, такого мирного и глубокого счастья».

Присоединение Крыма Россией вызвало эмиграцию крымских татар. До 1790 г. Крым покинуло свыше 300 тысяч, преимущественно горных татар. Особенно большие размеры приняла эмиграция крымских татар после Крымской войны. В 1860-1863 гг. из Крыма по официальным данным ушло 181 177 человек. В 1891 г. началась третья массовая эмиграция, достигшая высшего предела в 1893 г. Тогда ушло приблизительно 18 000 человек. Следующая вспышка эмиграции - в 1902-1903 гг.: ежедневно уезжало до 600-800 человек. Этот процесс, фактически, не прекращался до 20-х гг. XX в.

Эмигранты не перестали считать Крым своей Родиной. Создавая там свои кружки, организации, они вели дискуссии по Крымскому вопросу. Деятельность крымскотатарских кружков в Турции, Румынии, Болгарии особенно оживилась после революции 1905 г. Появились газеты, журналы и брошюры, издаваемые этими обществами и организациями, которые распространялись по всему мусульманскому Востоку и по всему миру: газета "Чолпан" (1905-1906 гг.), "Тарих иль Мусульман", (1908-1909 гг.), "Добруджа садасы", "Тешвикъ", "Къырым оджагъы", "Къырым журналы", газета "Къурултай", издававшиеся в первой четверти XX в.

После установления советской власти в 1921 г. была создана Крымская АССР, государственными языками которой являлись крымскотатарский и русский.

В результате выселения крымских татар в мае 1944 г. только за первые 2 года от голода, перемены климата и болезней погибло около половины его численности. Его национальная культура и язык оказались на грани исчезновения.

В настоящее время на родину в Крым вернулось около 300 тысяч крымских татар.

4.3.4. Язык крымских татар. Крымскотатарский язык относится к кыпчакско-половецкой подгруппе тюркских языков. Основные диалекты: кыпчакский или степной (*чэль шивеси*) и огузский или южнобережный (*ялыбой шивеси*). В основу крымскотатарского литературного языка положен диалект средней полосы Крыма (*орта ёлакь*). Письменность до 1927 г. была на основе арабской графики, затем до 1938 г. на основе латиницы, а с 1938 г. по сегодняшний день - на основе кириллицы.

Общая численность говорящих на крымско-татарском языке на территории бывшего СССР составляет приблизительно 350 тыс. чел., из них около 250 тыс. в Крыму. В Болгарии и Румынии — около 25 тыс. носителей языка. Сколько-нибудь достоверные данные о количестве говорящих в Турции отсутствуют.

Каждая из трёх субэтнических групп крымских татар (выходцы из средней полосы Крыма, степняки и южнобережцы) имеет свой диалект:

- южнобережный (южный, ялыбойский) диалект относится к огузским языкам и очень близок к турецкому; особенностью этого диалекта является значительное число греческих и некоторое количество итальянских заимствований;
- степной (северный, ногайский) диалект, на котором говорят степняки, относится к кыпчакским языкам и родственен ногайскому и другим ногайско-кыпчакским языкам; на степном диалекте говорят крымские татары Румынии и Болгарии, а также подавляющее большинство крымских татар Турции;
- наиболее распространённый, средний диалект (орта-ёлакский, татский), на котором говорят выходцы из горных и предгорных районов Крыма, также относится к кыпчакским (половецким) языкам, однако испытал сильное

влияние сопредельных огузских диалектов; именно на основе этого диалекта создан современный литературный крымско-татарский язык; несмотря на существенную «огузирванность», средний диалект считается прямым продолжением половецкого языка, на котором говорили в Крыму в XIV веке (язык письменного памятника Codex Cumanicus).

Три крымско-татарских диалекта сформировались в основном в период Средневековья на основе кыпчакских и огузских говоров тюркоязычного населения Крыма. Сильные различия между диалектами объясняются тем, что процесс этногенеза крымских татар очень сложен, и в нём принимало участие много как тюркских, так и нетюркских народов. Во времена Крымского ханства литературным языком крымских татар была сначала унаследованная от Золотой Орды разновидность языка тюркí, а затем османский язык.

В это время становления языка крымских татар (жителей Крымского ханства) одним из значимых переводчиков на русский стал Аблез-бакши, служащий московского Посольского приказа (с 1489 года). При нём записи в крымских и других посольских книгах, стали более подробными и полными.

Современная история крымско-татарского языка началась в конце XIX века с деятельности выдающегося просветителя Исмаила Гаспринского. Он способствовал возрождению крымско-татарской культуры после векового периода упадка, последовавшего за вхождением Крыма в состав Российской империи. Гаспринский фактически создал крымско-татарский литературный язык. Этот язык, в отличие от современного, базировался на южнобережном, огузском диалекте.

В 1928 году прошедшая в Крыму лингвистическая конференция приняла решение о создании нового литературного языка на основе среднего диалекта, так как именно этот диалект имеет больше всего носителей и является в равной степени понятным для носителей двух других. Именно этот, второй литературный язык, начало кодификации которого было положено в 1920-е годы, и используется в общих чертах и по сей день.

Крымско-татарский язык агглютинативный. Основным способом аффиксации — суффиксация. Например, слово *evlerimizdendirlermi* (из наших домов ли) содержит 7 морфем: *ev-ler-imiz-den-dir-ler-mi*. При этом корнем является морфема *ev* — дом, а все остальные морфемы — аффиксы: *-ler-* — аффикс множественного числа, *-imiz-* указывает на принадлежность к местоимению *biz* — мы, *-den-* — показатель исходного падежа, *-dir-* — аналогичен глаголу-связке *есть*, *-ler-* — показатель множественного числа аффикса *-dir-*, аффикс *-mi-* аналогичен русской частице *ли*. В крымско-татарском языке очень много различных аффиксов, посредством которых выражается принадлежность одного существительного другому (изафет), словам придаются различные оттенки и т. д.

Крымско-татарский язык не имеет категории рода как среди имён существительных, так и среди местоимений (русским местоимениям он, она, оно соответствует одно местоимение — о). У существительных имеется склонение. Различают 6 падежей: именительный, родительный, дательный (направительный), винительный, местный и исходный падежи. Иначе склоняются существительные в форме изафета.

Глаголы имеют 4 типа спряжения, которые различают по твёрдости или мягкости последнего слога основы, а также по окончанию на гласный или согласный звук. В глаголах различают категории наклонения, а также имеются 3 формы времени: настоящее, прошедшее и будущее время, в каждом из которых глагол принимает различные личные окончания. Присутствуют также другие временные формы, образуемые с помощью аффиксов и вспомогательных глаголов. Глагол имеет и особые формы — причастие и деепричастие. Помимо существительных и глаголов, изменяются также местоимения и причастия (склонение), некоторые указательные слова (склонение и спряжение).

4.3.5. Литература:

Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. -

- Симферополь, 1930.
- Большая Советская энциклопедия. Т. 35. М., 1937. С. 308
- Брокгауз, Ефрон. т. XII. СПб, 1904. С. 753.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XLA. Спб., 1904-.
- Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992.
- Волошин М. Коктебельские берега. Симферополь, 1990.
- Вуль Р.М. Немецкие варвары в Крыму. Симферополь, 1944.
- Газета "Достлукъ". N 3. 1991.
- Дубровский М. Жилища крымских горных татар // По Крыму. Сб.1. Симферополь, 1914.
- Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. N 2 (4), 1927.
- Клееманово путешествие из Вены ... в Крым ... в 1768, 1769 и 1770 гг. Спб., 1783.
- Крым многонациональный. Вып. I. Симферополь, 1988.
- Крым Путеводитель. СПб, 1914. С. 287-288.
- Куртиев Р. И. Календарные обряды крымских татар. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1996.
- Куртиев Р.И., Когоношвили К.К.. Этнический термин "татар" и этнос "крымские татары"//Сквозь века: народы Крыма. Выпуск 1. Ред. Н. Николаенко. Симферополь, 1995.
- Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. М., 1925.
- Марков Е. Очерки Крыма. Спб., 1902.
- Озенбашлы Энвер Мемет-оглу. Крымцы. Сборник работ по истории, этнографии и языку крымских татар. Акмесджит (Доля). 1997.
- Пашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской учебной гимназии. Симферополь, 1890.
- "Россия. Полное географическое описание нашего отечества", т. 14. Спб., 1910.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.
- "Темпо". N 26. Стамбул, 1991. С. 16.

4.4. Армяне.

4.4.1. Демографическая ситуация. По переписи 2014 г., численность армян в Крымском Федеральном округе составляет 11, 03 тыс. чел., что составляет 0,5% от числа жителей Крыма, указавших свою национальную принадлежность. В том числе в Республике Крым насчитывается 9,364 тыс. человек (0,5% от всего населения), в г. Севастополь – 1,396 тыс. чел. (0,4% от всего населения).

4.4.2. Краткая историческая справка. В силу исторически сложившихся обстоятельств, средневековый Крым стал для армянских переселенцев второй родиной. Начиная с X-XI вв. армяне большими потоками проникают на полуостров, и в юго- восточных частях Крыма появляются армянские колонии, центр которых - г. Кафа (Феодосия).

В 30-е гг. XIV в. армянские колонии Крыма пополнились переселенцами из Ак-Сарая (выходцы из г. Ани), в 70-е гг. XV в. из 70- тысячного населения Кафы 2/3, т.е. свыше 46 тыс., составляли армяне.

Вторым по численности армянского населения городом после Кафы в XIV-XV вв. был Сурхат (Старый Крым). Крупным армянским поселением XII-XV вв. являлся и г. Солдайя (Судак). Известно также, что в средние века армяне населяли города Гезлев (Евпатория), Казарат (близ монастыря Сурб-Хач), Карасубазар (Белогорск), Бахчисарай, Чембало (Балаклава), Орабазар (Армянск), Инкерман.

В XIII-XIV вв. армяне занимались в основном торговлей, в последующем широкое развитие получили так же ремесла и сельское хозяйство. Армяне Крыма являлись так же и признанными оружейниками. Падение Кафы в 1475 г. и установление турецкого владычества в Крыму вызвали заметное уменьшение в количественном составе армянского населения.

Но в XVI-XVII вв. армянское население Крыма вновь возросло за счет беженцев из Армении. После русско-турецкой войны 1768-1774 гг. царское правительство стало проводить политику выселения христианских народов из Крыма. Во времена Екатерины II в 1778 г. из Крыма в Азовскую губернию

были переселены около 13 тыс. армян, в результате чего средневековая армянская колония в Крыму фактически исчезла.

13 февраля 1798 г. был принят манифест о заселении Крыма иностранными колонистами. В этой связи многие армяне, вышедшие ранее из Крыма, а также выходцы из Западной Армении и других мест в конце XVIII и начале XIX вв. стали перебираться в Крым, заложив основу новой армянской колонии на полуострове. В XIX-XX вв. среди крымских армян значительное число составляли выходцы из Западной Армении и различных районов Турции.

Переселение армян в Крым продолжалось вплоть до первой мировой войны и массового геноцида армян в Турции в 1915г. Уже в XIX в. их численность в Крыму составляла около 9 тыс., в 1913-1914 гг. - 14-15 тыс. человек.

Армянское население в основном размещалось в Симферополе, Феодосии, Карасубазаре, Старом Крыму, Евпатории, Ялте, а также в сельских местностях губернии.

Основным занятием армянского населения оставалась торговля, ремесленное производство. Особо необходимо выделить ковроткачество, а также и земледелие. Значителен вклад армянских архитекторов в создание особого облика Крыма.

В 1919 г. в Крыму насчитывалось 16 907 человек армянской национальности. После событий Гражданской войны прошел отток армянского населения из Крыма: в 1930 г. армянская община насчитывала 12 110 человек. В годы Великой Отечественной войны армяне как и люди других национальностей сражались на фронтах. В мае 1944 г. Крым был полностью освобожден от захватчиков, а уже в июне 1944 г. крымские армяне были депортированы в районы Урала и Сибири. Было выслано около 11 тыс. армян, в том числе бывшие партизаны и подпольщики. В 1949 г. к спецпереселенцам были причислены и фронтовики.

Новейшая история армянской общины Крыма начинается со 2 апреля 1989 г, когда в Симферополе было создано Крымское армянское общество культуры

"Луис". Затем стали организовываться общины в других населенных пунктах Крыма. В Севастополе, Ялте, Старом Крыму, Феодосии, Симферополе открылись и действуют воскресные школы, где изучаются культура, язык. На крымском телевидении и радио выходят армянские программы, издается газета "Голубь Масиса". В Ялте, Феодосии, Евпатории действуют церкви, реставрируется монастырь Сурб-Хач. В Крым к 2000 г. приехало 19,5 тыс. человек - более 6000 семей. Имеются заявления от армян, депортированных из Крыма и проживающих сейчас в среднеазиатских странах СНГ, России (Пермская обл., Краснодарский край) и Армении.

4.4.3. Этническая история армян Крыма. Первые связи армян с Крымом известны со времен царя Тиграна Великого и Митридата Понтийского. Это II - I века до н. э. Позднее, в V-VI веках н. э. византийские императоры армянского происхождения размещали военные армянские отряды на дальних окраинах своей империи, в том числе и в Крыму.

В XI веке после вторжения в Армению турок сельджуков в Крым эмигрируют армяне на постоянное жительство. Они, в основном, расселяются в горном юго-восточном Крыму: в Кафе (Феодосии), Судак, а позднее - в основанном крымскими татарами городе Кырым (Старый Крым). Армянских купцов привлекало море, возможности прибыльной торговли, армяне-ремесленники находили здесь хороший сбыт своих товаров. Армяне быстро принаравливались к чужим обычаям, налаживали дружбу со всеми соседями, число их поселений быстро разрасталось. Они способствовали расцвету и развитию Кафы. Население этого приморского города в то время на 70% состояло из армян и их вклад в казну города был во много раз больше, чем налоги других национальных общин,. Но при захвате Крыма турками в 1475 году часть крымских армян погибла, часть силой была увезена в Стамбул. Оставшиеся армяне не покинули пределы полуострова. После присоединения Крыма к России царское правительство предоставило армянам льготы, освободив их от налогов и службы в армии на 10 лет, а также дав возможность получения удобных земель.

В силу исторически сложившихся обстоятельств, в особенности вследствие опустошительных периодических нашествий извне, значительная часть армянского народа вынуждена была в различные периоды времени покинуть свою родину и искать пристанища в чужих краях, некоторые из которых впоследствии стали для армянских переселенцев второй родиной. Именно таким являлся средневековый Крым, где в течение нескольких столетий имелись многочисленные армянские колонии с внушительным числом населения.

Исторические памятники свидетельствуют о наличии в Крыму уже в XI- XIII вв. постоянного армянского населения. Особенно многочисленными становятся армянские поселения Крыма в XIV в., что было связано с монгольскими нашествиями, а также с падением в конце этого столетия Кимисийского армянского царства.

В Четьях-Минях-рукописи, написанной в Крыму в 1690 г., содержатся разные факты и среди них-история армянской колонии Крыма, в которой сообщается, что основная часть крымских армян-это выходцы из города Ани, обосновавшиеся вначале в Ак-Сарае, откуда, вследствие притеснений со стороны татар, переехали в 1330 г. в Крым.

С начала XIV в. армянские поселенцы развертывают в Крыму активную строительную деятельность. Согласно памятной записи одной армянской рукописи Крыма начала XIV в., уже в то время существовал близ Кафы армянский монастырь Гамчак, при котором была построена купольная церковь. В Кафе имелись армянские школы, десятки церквей, банки, торговые дома, караван-сарай, ремесленные цеха и др. Город был одним из духовных центров крымских армян, столь известным и важным, что в 1438 г. кафским армянам было предложено послать своих представителей на Флорентийский вселенский собор.

Вторым по многочисленности армянского населения городом после Кафы в XIV-XV вв. был Сурхат. Имя Сурхат, вероятно, является искаженной формой

названия армянского монастыря Сурб-Хач (Святой Крест), основанного в 1358 г. в лесу недалеко от города Старый Крым. Там было много армянских церквей, школ, кварталов.

Одно из крупных армянских поселений XII-XV вв. находилось в Судаке. До последней четверти XV в. вблизи монастыря Сурб-Хач существовал небольшой армянский город Казарат. Армянские князья держали там войска и на договорных началах защищали Кафу.

Падение Кафы в 1475 г. и установление турецкого владычества в Крыму вызвали заметное уменьшение в количественном составе армянского населения. Несмотря на это, и в XVI-XVIII вв. армянские поселения в Крыму продолжали насчитывать значительное число жителей - в Кафе, Карасубазаре, Балаклаве, Гезлеве, Перекопе, Сурхате.

О влиянии армян в Крыму и их роли в его культурной жизни, помимо вещественных памятников, свидетельствует распространенное в литературе того времени название юго-восточного побережья полуострова - "Морская Армения".

В период борьбы с Турцией за Крым русское правительство решило лишить хана одной из основных статей его дохода. Так как промышленность, торговля, садоводство и земледелие находились в руках христиан-греков и армян, то решено было выселить их из Крыма. Первым свое согласие на переселение дала верхушка колонии- представители духовной знати и зажиточной части купечества. Она надеялась, что на новых местах, получив обещанные русским правительством привилегии, для нее откроются широкие возможности для торгово-промышленной деятельности, а, следовательно, нового обогащения. В окончательном склонении армян и греков к переселению сыграла и боязнь того, что в случае оставления русскими войсками Крыма предводители татар организуют резню христиан.

Начатое в первой половине августа 1778 г. переселение христиан из Крыма завершилось 18 сентября. Армяне-переселенцы составляли 12598 человек. Им выделили полупустынные земли около Днепра и Самары. С начала 1779 г.

армянское общество во всех своих обращениях к властям выдвигало просьбу перевести его на земли вокруг крепости св. Дмитрия Ростовского, удобные для коммерции и развития земледелия и промыслов.

После полуторагодичного перехода, унесшего немало человеческих жизней, к концу 1779 г. армянские переселенцы дошли до низовий Дона (числом уже только 9050 человек), где им отводилось 86 тыс. десятин земли рядом с крепостью св. Дмитрия Ростовского.

После переселения в Азовскую губернию средневековая армянская колония в Крыму перестала существовать. Экономика полуострова в основных своих отраслях - торговля, ремесленное производство, земледелие - после ухода греков и армян пришла в упадок.

В феврале 1798 г. был принят манифест о заселении Крыма иностранными колонистами, дающий всем желающим право без различия звания и вероисповедания, по своему выбору обосноваться в любом месте полуострова, за исключением Севастополя как военной гавани. Манифест освобождал иностранцев от рекрутской повинности, и многие армяне в конце XVIII и начале XIX в. стали перебираться в Крым, заложив основу новой армянской колонии на полуострове.

Переселение армян в Крым продолжалось вплоть до первой мировой войны и массового геноцида армян в Турции в 1915 г.

Среди армян, перебравшихся в Крым, постепенно крепнет идея поселиться в Старом Крыму, почти лишенном жителей, заселение которого интенсивно стало проводиться в 1805-1806 гг. Строительство и заселение города особенно ускоряются после открытия старокрымской армянской городской ратуши. К августу 1807 г. в Старом Крыму армянами было построено 160 домов, а проживало в нем 1500 человек, в большинстве армяне. Число жителей в городе к середине XIX века доходило до 4000 человек.

Количество крымских армян увеличивалось за счет григориопольских армян. По высочайшему указу правительствующего сената жителям армянского города Григориополь, основанного в 1792 г. недалеко от Дубоссар и

неудобного для развития торговли и промыслов, разрешалось переселиться в другие места. В 1802 году значительное число григориопольских армян перешло в Старый Крым.

В XIX-XX вв. среди крымских армян значительное число составляли выходцы из Западной Армении и различных районов Турции. В результате на полуострове образовалась довольно солидная армянская колония со значительным числом населения: к концу столетия-около 9000, а в 1913-1914 гг., по неполным данным,-14-15 тысяч человек.

Армянское население в основном размещалось в Симферополе, Феодосии, Карасубазаре, Старом Крыму, Евпатории, Ялте, а также в сельских местностях губернии.

4.4.4. Хозяйственные занятия армян. С конца XVIII-начала XIX в. хозяйственная жизнь полуострова стала входить в нормальное русло. Это обстоятельство стимулировало развертывание деловой активности и у армянских переселенцев в торговле, ремесленном производстве, земледелии.

Имея деловые связи с русским внутренним рынком, с Кавказом и торгово-ремесленными районами Востока, особенно Турции и Персии, таврические армяне во многом способствовали развертыванию торговли новообретенного края. Они выступали в роли как непосредственных торговцев, купцов, так и инициаторов и реализаторов различных торговых сделок. Их участие было заметно и в оптовой, и в розничной торговле.

Уже в первом году после присоединения Крыма к России там можно было встретить армян купцов, торговля которых охватывала довольно крупные размеры.

В конце XIX и начале XX в. с осуществлением задачи заселения полуострова параллельно оживлялась и торговля, где продолжали заметную активность проявлять армяне. В 1870-х годах более организованный характер торговля крымских армян носила в Старом Крыму и Карасубазаре. В этом деле особую роль играли старокрымская армянская городская ратуша и армяно-

католический суд в Карасубазаре, уделявшие большое внимание организации торговли. Они получали от губернских властей торговые свидетельства и билеты и выдавали их желающим, взимая соответствующие пошлины. Среди армянского населения Таврической губернии значительное число составляли ремесленники. Из них выделялись красильщики, ювелиры, булочники, виноделы.

Начиная со второй половины XIX в. отдельные представители верхушки торгового сословия армян стремятся умножить свой капитал, вкладывая его в фабрично-заводское производство. Вскоре они стали владельцами небольших фабрик и заводов в Симферополе, Старом Крыму, Феодосии, Карасубазаре. Состоятельные жители армянских поселений принимали участие в крупных хозяйственных мероприятиях в губернии, таких как строительство железной дороги, добыча соли, торговые ярмарки. Большую инициативу проявил великий маринист И. К. Айвазовский в деле снабжения Феодосии питьевой водой. Одним из инициаторов проведения городского освещения в Симферополе был механик компании «Электричество» инженер Н. К. Шахвердян. По его проекту в центральной части города были установлены электрические фонари. В экономической жизни крымских армян, как и в средние века, важное место занимало сельское хозяйство: виноградарство, садоводство, табаководство, полеводство.

В первые десятилетия прошлого века крымские армяне проявляли деловую инициативу в распространении шелководства на полуострове. Поэтому одной из первых задач старокрымской ратуши стало сохранение шелковичных (тутовых) деревьев.

4.4.5. Общественная жизнь. Общественная жизнь крымских армян особенно оживилась в конце XIX и начале XX в. В числе многих общественных организаций особенно заметна деятельность церковных попечительств, существовавших почти во всех армянских поселениях Крыма. Состоятельные армяне и церковь старались "поднять" нацию на уровень современной цивилизации, а также осуществить благотворительные мероприятия.

Источником денежных и материальных средств попечительств были субсидии церкви, завещания, приношения.

Попечительства пользовались покровительством духовного и гражданского начальства. Они ежегодно отчитывались перед общим собранием, после чего утвержденный на собрании отчет с краткой выборкой представлялся епархиальному начальству, губернатору и министру внутренних дел. Для общего сведения отчеты печатались на русском и армянском языках. В числе благотворителей были семьи Айвазовских, Спендиаровых, Тумановых, Момджиевых, Топалевых и многие другие.

Поддерживая тесные связи, крымские армяне постоянно были в курсе всех важных событий, относящихся к Армении и армянскому народу. Они делили невзгоды, выпавшие на долю своих соотечественников на родине, старались облегчить их участь. Так было и в период геноцида армянского народа, организованного в Турции в 1915 г. Крымские армяне внесли свой вклад в дело помощи спасшимся турецким армянам.

Крымские армяне с большим вниманием отнеслись к беженцам, которые в годы первой мировой войны, а также в послевоенный период оказались в Крыму. Благодаря помощи местных армян основной массе беженцев удалось в эти тяжкие годы спастись от голода и смерти, обосноваться на полуострове.

4.4.6. Деятельность церкви. В жизни таврических армян (как и других армянских колоний) деятельность церкви в силу ряда условий приобретала некоторую специфическую особенность. Перед предводителями армянских обществ открывались широкие возможности, помимо выполнения сугубо духовных обязанностей, вмешиваться в жизнь прихожан. Поэтому ее деятельность в колониях в какой-то степени приобрела светский характер. С 1812 г. в Крыму появилась должность наместника католикоса всех армян. Армянские церкви в Крыму входили в Нахичевано-Бессарабскую армяно-григорианскую епархию.

В 1842 г. наместник католикоса в Крыму уступил свое место главному попечителю крымских армянских церквей.

4.4.7. Гражданские права армян. В отношении административного управления крымские армяне полностью находились в подчинении губернских властей и их местных представителей. Наряду с этим общества старокрымских армян и карасубазарских армян католиков пользовались правами внутреннего самоуправления, предоставленными грамотами 1779 и 1799 гг. Эти грамоты гарантировали им право учреждать магистраты (ратушу или суд).

Старокрымская армянская городская ратуша была основана в соответствии с грамотой Павла I, которая позволяла армянам Старого Крыма "учредить собственный армянский суд под именем магистрата, и в нем рассматривать и решать дела тяжёбые и исковые на армянском языке по прежним народа сего правам и обыкновениям...". 28 июля 1808 г. она открылась - в этот же день состоялось ее первое учредительное заседание. Сохранились почти все дела старокрымской армянской городской ратуши, а также результаты почти всех выборов. Они показывают, что до половины XIX в. выбирали и избирались только армяне. Начиная с 50-х годов XIX в., в выборах стали принимать участие русские.

Члены ратуши фактически работали на общественных началах, бесплатно. Оплачивались лишь писарь, два канцелярских служащих, рассыльной и сторож. Член ратуши мог выехать из города только по постановлению других членов.

Деятельность карасубазарского армяно-католического суда началась с 1790 г. и закончилась в 1870 г. В состав суда входили городской голова и три члена-заседатели. Один из заседателей считался председателем суда. В отличие от старокрымской городской ратуши, расходы армяно-католического суда брало на себя государство.

Старокрымская армянская городская ратуша и карасубазарский армяно-католический суд являлись органами внутреннего самоуправления. Основным содержанием их деятельности было решение вопросов, связанных с благоустройством и экономическим развитием этих городов, организацией торговли и ремесленного дела, промыслов, со своевременным сбором налогов.

Правомочность ратуши и суда ограничивалась лишь обществами в Старом Крыму и Карасубазаре. Она не распространялась на армянские общины в Евпатории, Феодосии, Симферополе и других местах, а также на армян-григорианцев, живших в Карасубазаре. Все они, прибывшие на полуостров в основном после 1804 г., не пользовались привилегиями указанных грамот. Эти армянские общины находились в непосредственном ведении местных властей на общих основаниях.

4.4.8. Культура крымских армян. Культурное развитие крымских армян в XIX - начале XX века отразилось в создании школ, училища, типографии, в издании журналов, книг. В 1816 г. в Карасубазаре по инициативе Манвела Гюмушханеци открылась первая армянская приходская школа в Крыму. Несколькими годами позже, наряду с карасубазарской, приходские школы начали функционировать также в армянских поселениях Старого Крыма, Феодосии, Евпатории, Симферополя.

Среди армянских школ Крыма по своему значению и постановке учебно-педагогической работы особняком стояло Халибовское училище, основателем которого был Г. Айвазовский. Учебный план свидетельствовал о том, что Г. Айвазовский создал учебное заведение скорее национально-светского, чем религиозного уклона, заведение, в котором учащиеся получали бы знания, соответствовавшие гимназическому курсу. В учебную программу училища входили армянский, русский, французский, турецкий языки, закон Божий, арифметика, история, география, рисование, физика, химия, физкультура, чистописание. В училище бесплатно обучались также дети неимущих армян, составлявшие 35-40 процентов учащихся, Преподаватели в училище были в основном с высшим образованием.

При Халибовском училище по вечерам работали курсы полезных знаний, посетителям которых, взрослым мужчинам и женщинам, сообщались сведения общеобразовательного характера, начиная с арифметики и кончая историей. При училище с 1860 г. начала работать типография - первая типография в

истории крымских армян. Оснащена она была современным оборудованием и инвентарем, привезенным из-за границы.

Во второй половине XIX в. в армянской колонии Крыма зародилась и периодическая печать. В 60-70 гг. в Феодосии стали издаваться журналы "Месяц Агавни" ("Голубь Масиса") и "Дастиарак" ("Воспитатель").

Из среды крымских армян в XIX в. вышел целый ряд выдающихся деятелей культуры, творчество которых имело определенное общественно художественное значение. В плеяде известных деятелей армянской культуры навсегда вошли имена крымских армян: великого мариниста И.К.Айвазовского и его последователя Э. Махтесяна, композиторов Х. Кара-Мурзы, Ал. Спендиаряна, А. Кахцацяна, знаменитого скрипача и музыковеда О. Налбандяна.

Особняком в плеяде деятелей армянской культуры стоит имя великого мариниста - Ивана Константиновича Айвазовского (Оганеса Константиновича Айвазяна). Он родился 17 июля 1817 г. в Феодосии. Отец его происходил из польских армян. Из Польши он переселился сначала в Молдавию, а затем в Крым.

Начальное образование И. К. Айвазовский получил в местной армянской церковной школе, учился в симферопольской гимназии, а в 1833-1837 гг. - в Петербургской академии художеств. Еще в период учебы в Петербурге И. Айвазовский почти ежедневно бывал среди прихожан столичной армянской церкви. Окончательно обосновавшись в Феодосии, И. Айвазовский на протяжении 50-60 лет был душой общества крымских армян, всячески старался быть полезным своему народу. За свой счет он построил церковь для армянского общества Старого Крыма, а многие армянские церкви бесплатно украсил своими полотнами. В помощь соотечественникам художник не раз организовывал выставки своих работ. Известно о его позиции в борьбе против влияния католицизма на своих соотечественников, а также о завещании (стоимостью в 50 тыс. руб.), которое он оставил феодосийской армянской

церкви Сурб-Саркис и школе при ней.

И. Айвазовский тяжело пережил резню армян 1895-1896 годов, организованную турецким султаном Абдул Гашидом. Айвазовский выразил гневный протест против варварств турок. В знак этого он бросил в море все свои турецкие ордена и заявил турецкому консулу: "Ордена, данные мне твоим кровавым хозяином, я бросил в море. Вот и их ленты, пошли ему. Если хочет, пусть и он мои картины выбросит в море, мне не жаль..."

В помощь армянам, спасшимся от резни, Айвазовский организовал в Одессе выставку. 2000 рублей, вырученные с выставки, разделив пополам, послал армянам и грекам. Спустя несколько дней для оказания помощи бедным армянам он выслал в адрес русского консула в Константинополе еще 3000 франков.

В наследии И. Айвазовского немало картин на армянские сюжеты. Это - пейзажи, полотна на исторические темы: "Долина горы Арарат", "Крещение армянского народа", "Ной спускается с Арарата", "Резня армян в Трапзоне в 1896 г.", "Занятие г. Карса в ночное время".

19 апреля 1900 г. великий маринист скончался. По последней воле художника его похоронили в ограде армянской церкви св. Саркиса в Феодосии.

В развитии армянской национальной музыки несомненны заслуги Христофора Кара-Мурзы. Родился он в 1854 г. в Карасубазаре. Научившись играть на фортепиано, читать и писать ноты, он получал частные уроки по музыке и до 1882 г. в родном городе организовывал четырехголосные хоры, давал концерты. Х. Кара-Мурза не только собирал армянские духовные и народные песни и перелагал их на ноты, но и организовывал их исполнение.

В 1892 г. он переехал в Закавказье, где обходил армянские села, города, создавал хоры, давал концерты, собирал песни, одновременно сочинял собственные произведения. За семнадцать лет, начиная с 1885 г., вплоть до своей кончины (1902 г.), Х. Кара-Мурза успел в 4-х городах организовать 90 хоров (каждый из них объединял от 40 до 150 членов), дать 248 концертов,

написать и обработать 320 песен, создать 6 самостоятельных произведений.

Талантливым последователем И. Айвазовского был Эманвел Махтесян (1857-1908). Он родился и вырос в Армянске. В кругу петербургских искусствоведов Э. Махтесян считался продолжателем традиции И. К. Айвазовского, у которого совершенствовал свое мастерство. О широком признании искусства Э. Махтесяна свидетельствует тот факт, что его работы демонстрировались на выставках передвижников и в залах Академии художеств в Петербурге, Москве, Харькове, Одессе. В 1896 г. Э. Махтесян открыл в Симферополе собственную картинную галерею, где демонстрировал свои работы.

Армянская интеллигенция участвовала в работе Российского общества по изучению Крыма (РОПИК). В начале деятельности общества была опубликована статья его активного участника врача И. Саркизова <Лечебное значение Крыма>. Он же был одним из авторов путеводителя <Крым>, выпущенного Московским физиотерапевтическим обществом и РОПИКом. В составе инициативной группы Евпаторийского отделения РОПИКа были врач Э. Зарифьянц, Д. Беркчиянц, членом правления и казначеем Феодосийского отделения состоял известный художник, директор картинной галереи И. К. Айвазовского Н. С. Барсамов. Работая в галерее, искусствовед и исследователь Р. Барсамов вместе с сотрудниками постоянно пополнял ее новыми находками. Ими была собрана коллекция произведений учеников Айвазовского - Л. Ф. Лагорио, А. И. Фесслера, также К. Богаевского, М. Латри, М. Волошина. В 1930 г. вышла первая книга об Айвазовском, написанная Барсамовым. Благодаря самоотверженным действиям Н. Барсамова картинная галерея И. К. Айвазовского была спасена накануне фашистской оккупации Феодосии.

В числе выдающихся деятелей армянской музыкальной культуры достойное место занимает великий армянский композитор Александр Афанасьевич Спендиаров (Спендиарян). А. Спендиарян родился в 1871 г. в Каховке, куда переселился его дед в 1855 г. из Армянского Базара (г. Армянск). Но в 1877 г. семья вновь вернулась в Крым и поселилась в Симферополе. Талант А.

Спендиаряна в искусстве, особенно изобразительном и музыкальном, проявился в раннем возрасте. Изготовленные шестилетним Александром бумажные птицы и животные были до того совершенны, что Айвазовский, частый гость в доме Спендиарянов, забрал их с собой в Петербург в Академию художеств. Но Александру не суждено было стать художником. Он избрал путь композитора, учась сначала у Н. С. Кленовского, а затем у Н. А. Римского-Корсакова. 5 июня 1900 г. А. Спендиарян считал началом своей творческой жизни. В этот день впервые было исполнено его крупное симфоническое произведение "Концертные прелюдии". В 1901 г. А. Спендиарян окончательно вернулся в Крым и жил в Ялте, а с 1915 г. - в Судаке. В эти годы он создал много произведений, в их числе "Крымские эскизы", "Три пальмы", "К Армении". Как и вся его семья, А. Спендиарян был неразрывно связан с армянской действительностью. Он был председателем Армянского благотворительного общества в Ялте. Дом Спендиаряна в Ялте был широко известен как культурный центр, в нем гостили композитор А. Глазунов, писатели М. Горький и С. Найденов, художники В. Суренянц, Г. Мясоедов, композиторы А. Аренский и Ц. Кюи, здесь пел Федор Шаляпин.

В 1915-1916 гг. А. Спендиарян задумывается над созданием армянской оперы. В поисках темы он останавливается на поэме Ов. Туманяна "Взятие крепости Тмук" и пишет свою знаменитую оперу "Алмаст". В начале 20-х годов Спендиаров развернул в Крыму широкую педагогическую деятельность. Он открыл музыкальную школу, руководил самодеятельными хорами и оркестрами, сделал музыкальную обработку многих русских, украинских и татарских песен. Не случайно крымские татары считают его и своим национальным композитором. В 1924 г. А. Спендиарян переехал в Ереван, где целиком посвятил себя делу создания и развития национальной музыкальной культуры. Его приезд имел огромное значение для развития музыкальной жизни Армении. 7 мая 1928 г. его жизнь оборвалась. Народ свято хранит память о нем: его имя носит Государственный академический театр оперы и балета в Ереване.

1921 год был последним годом жизни живописца, архитектора, графика, театрального художника Вардгеса Яковлевича Суренянца. В. Суренянцу не удалось завершить роспись армянской церкви в Ялте, в создании которой он принимал участие и как архитектор, и как художник. Он похоронен у подножия этого храма, одного из самых значительных архитектурных памятников Крыма начала века. Недавно вновь переиздана в иллюстрациях Суренянца поэма А. С. Пушкина "Бахчисарайский фонтан".

4.4.9. Праздники крымских армян.

Навасард (Новый год). Обычай праздновать первый день года - 1 января - возник в Армении еще до Рождества Христова. Первый месяц древнеармянского календаря назывался Навасард (нав - новый, сарда - год). По григорианскому же календарю Навасард совпадает с августом. Об этом любимом в народе празднике существует множество легенд. Одна из них гласит, что праотец Айк победил Бела именно в Навасард, и именно с этого дня следует отсчитывать начало истории армянского народа. Существовало поверие: как встретишь новый год, таким будет и весь год. И, естественно, этот праздник отмечался очень торжественно. Столы украшались первыми плодами, пышные празднества сопровождались народными песнями и плясками. После принятия христианства праздник нового года был перенесен с месяца Навасард на идущее следом за 10 ноября воскресенье, на время окончания трудового цикла земледельцев. Навасард стал символом собранного в садах и полях урожая. Впоследствии ноябрьский Навасард уступил место Аманору (ам - год, нор - новый), вернувшему праздник встречи Нового года к 1 января. Прежний языческий смысл бога Аманора был уже прочно забыт, осталось только наименование праздника, известного также под названиями Таремут и Тарин глух. В этот день глава семьи дарил всем своим домочадцам подарки. Дети подвешивали свои чулочки в ожидании, что ночью они наполнятся подарками, разными сладостями. Позже подарками стали украшать праздничное дерево. Девушки гадали на счастье: клали яйцо в сосуд с золой и красками, и если наутро на скорлупе краски окажется больше, чем золы, то считалось, что это к

счастью. Принято было наряжать скотину (в основном крупный рогатый скот) и утром выводить ее во двор. Если она переступала порог хлева правой ногой, - жди доброго года. Глава семьи поднимал первый бокал, благословлял стол, поздравляя семью с Новым годом, и предлагал всем отведать меда, чтобы в новом году было много сладких дней, и чтобы говорить и слушать только сладкие слова. Пекли ритуальный "Тари хац" (хлеб года). В него обязательно клали талисман: фасолину, пуговицу или монетку. Делили хлеб по числу членов семьи. Удачный год ожидал того, кому попадался заветный кусок с талисманом. Соседи ходили друг к другу с поздравлениями и, входя в дом, разбрасывали ядра орехов. В праздник Нового года в церкви после литургии давали благословение и желали счастливого года.

Тярндарач (Сретение Господне, 14 февраля). О языческих истоках празднования Тярндарача почти ничего не известно. Поскольку у древних армян февраль называется Мегекан - по имени языческого бога огня Мигр - можно предположить, что Тярндарач праздновался в феврале, поэтому в дальнейшем он был приурочен ко дню Сретения Господня - к 14 февраля. Накануне вечером, 13 февраля, люди со свечками в руках приходили в церковь. Юноши подставляли под свечи свои шапки, чтобы в них накопало несколько капель воска. Считалось, что это защищает от удара молний. Эти свечи хранили в доме и зажигали, когда шел град, чтобы он не погубил урожай, или же в засуху, прося дождя. В конце молитвы все зажигали свечи от свечи священника и несли домой, чтобы ими зажечь костры. Молодожены прыгали через костер, и только после этого зять имел право свободно входить в дом тестя. Бесплодные женщины прыгали через костер с надеждой на выздоровление. Малыши бросали в костер специально связанные носочки, чтобы Бог послал им какой-нибудь подарок. Угли от костров складывали в курятнике для того, чтобы куры лучше неслись. С Тярднэза начинался весенний сев, с его огнем увеличивалась животворящая сила солнца, и люди, отмечая этот праздник, просили изобилия и плодородия.

Барекендан (Масленица). Барекендан - первый весенний праздник армянского

календаря, отмечаемый в течение двух недель до большого Поста. Во время этого праздника мужчины ходили по домам, их визиты превращались в долгие пиршества. Веселились все: и взрослые, и дети. Во время Масленицы нарушались принятые обществом нормы этикета. Ставились пародийные сценки, сатирически высмеивающие пороки и снобизм знати. Такие представления в эти дни не считались оскорбительными. Этот праздник известен также под названием "еди оер" - "последние зимние дни", а "Барекендан" означает приветствие, пожелание, обращение к пробуждающейся природе. Каждый большой церковный праздник имеет свою масленицу, после которой начинается пост данного праздника. Самой значимой и продолжительной из маслениц является Бум Барекендан, который длится две недели, а после него начинается большой Пост. Масленица Бум Барекендан сопровождается карнавалом, действие которого сходно с празднованием в старину этого праздника пробуждения природы и всего живого. Встреча этого таинства природы сопровождалась всеобщим весельем, увеличивающим плодородие земли. Дабы умиловать природу, устраивали большие пиршества на полях, так как именно там собирали через год урожай.

Святой Саркис. Празднику святого Саркиса предшествует однодневный пост, идущий после Арачаворац пагоц - пятидневного поста, который установил Григорий Просветитель. Этот пост отличается от всех других тем, что для него существует специальное блюдо: из особым образом приготовленной пшеницы (похиндз) делается каша (хашил). Похиндз оставляют на подносах на ночь во дворе. Если утром в похиндзе обнаруживают след копыта, это означает, что св. Саркис, проезжая на своем коне, отметил справедливость, богоугодность оставившего похиндз. Праздник святого Саркиса был одним из самых почитаемых у армян. Им начинается Масленица, за которой следует предпасхальный Великий Пост (49 дней). Таким образом, предваряя Пасху, которая отмечается в разные годы в различные дни (подвижность 35 дней), праздник Сурб Саркис также отмечается в различные дни - с 18 января по 23 февраля. Святой Саркис выступает защитником и помощником влюбленных.

Поэтому праздник этого святого особенно радостно встречается всеми влюбленными, которые в эти дни желают друг другу счастья и любви.

Цахказард (Вербное воскресенье, 31 марта). Отмечается на шестой неделе Великого Поста. Верба - символ оплодотворенной природы - выступает в этот день в качестве посредника между человеком и природой. Вербное воскресенье - праздник, издревле отмечаемый христианами. Молодежь приносит ветки вербы с набухшими почками в церковь, где священник освящает их. Освященные ветки вербы кладут в амбары, чтобы было много хлеба, бросают их вверх, чтобы остановить град, преподносят невесте, чтобы через них передать ей оплодотворяющую силу природы.

Меци Пагк (Великий Пост). Великий, или сорокадневный, Пост начинается сразу после Арачаворац поста и завершается Пасхой. Он длится семь недель. В старину в воскресные дни пост не соблюдался, согласно традициям 34 Апостольских канонов. Во время Великого Поста из обрядов и таинств допускается только крещение. Воскресенья Великого Поста имеют свои названия. Первые два - Артаксман, 3-е - Анараки, 4-е - Тнтеси, 5-е - Датавори, 6-е - Галстян, 7-е - Цахказард. Это связано с шараканами - притчами и чтениями, которые поются в эти дни. Каждое из названий связано с определенным библейским эпизодом: Артаксман - "Исход" - с исходом Адама и Евы из рая, Анараки - "Блудный" - с возвращением блудного сына, Тнтеси - "Домоправитель" - с притчей Христа о добром домоправителе, Датавори - "Судья" - с притчей о несправедливом судье и бедной женщине, Галстян - с преданием о первом и втором пришествиях Христа, и Цахказард - "Вербное воскресенье" - с преданием о входе Христа в Иерусалим.

Во время Великого Поста в каждом доме подвешивали или лук, или яблоко, или шарик из теста. В шарики обычно втыкали семь перьев. В разных местах эти шарики называли по-разному: в Басене - Ахелуц, в Казахе - Папи плор.: Каждое воскресенье снимали по одному перу - так отмечали течение поста. То же проделывали с четырьмя белыми и тремя черными перьями, которые

получили название аглатизы. Белые символизировали зиму и пушистый снег, а черные - весенние дни, когда обнажается земля. В народе верили, что если кто-то не соблюдает пост, то аглатиз выколет ему глаз.

В день Цахказарда дети и молодые ходили по домам с ветками, пели песни, получали в дар яйца, которые собирали для Пасхи. Молодые невесты только после Цахказарда имели право входить в отцовский дом. Цахказард - это еще и праздник весны (Царамут, или Царебер - от слова, означающего "дерево"), и в церкви помимо чтения, которое относится к торжественному входу Христа в Иерусалим, традиционно прочитывается и часть из книги Песни Песней, где восхваляется весна.

Затик (Пасха). Великий Пост завершается Пасхой - праздником воскресения Христа. Перед Пасхой люди старались забыть все раздоры, помириться, покаяться. Пасха начиналась сразу же после богослужения. Хозяйки в этот день обязательно красили яйца.

Яйцо - очень древний символ. Во многих религиях яйцо символизирует воскресение и жизнь. У армян крашеное яйцо символизирует землю, очищенную от греха пролитой кровью Спасителя. Яйца в праздник Пасхи люди несли в церковь для освящения, после богослужения ходили друг к другу в гости, дарили яйца. На Пасху делалось множество пожертвований. Для определения точного дня Пасхи в 325 году Никейский Вселенский собор постановил, что христианская церковь должна отмечать этот праздник в воскресенье, следующее за полнолунием после весеннего равноденствия, если же полнолуние в марте наступает раньше 21-го числа, то Пасху следует отмечать в одно из воскресений в период с 21 марта по 25 апреля. Еще в средневековье пасхальные календари были рассчитаны с исчерпывающей точностью на многие столетия.

Амбарцум (Вознесение). Празднование Вознесения, известное по армянским календарям как "Джан гюлум" ("День молочного супа"), отмечается на 40-й день после Пасхи. По преданию, после воскресения Христос в течение 40 дней

был с людьми и своими учениками, и вознесся на небо в четверг на шестой неделе после Пасхи. Этот праздничный день молодые женщины и девушки проводили на полях и в горах, среди цветов и у родников. Поскольку праздник отмечался в период, когда земля уже оплодотворена, считалось, что эта способность земли через цветы передается людям.

Амбарцум еще известен и как праздник Вичак (жребий). По традиции, в среду вечером молодые девушки собирали в один кувшин воду из семи родников, песок из горных рек, росу и цветы. После этого опускали в кувшин меты: кольца, пуговицы, камешки, и держали его всю ночь под открытым небом, предавая его свету звезд и луны. Делалось это для того, чтобы небо и звезды передали каждому фантику судьбу его хозяина. Утром следующего дня собирали цветы и плели из них венки, один из которых обязательно был большим, имел форму креста и назывался Цахкамер (мать цветов). Затем пели "Джан гюлум" и наудачу вынимали вещицы из заветного кувшина, по одной после каждого куплета и то, о чем говорилось в куплете, являлось предсказанием для хозяйки вещицы. После чего участвовавшие в обряде молодые девушки несли Цахкамер в церковь.

Вардавар (Преображение). После церковного праздника Преображения Иисуса Христа, после литургии, у армян начинается народное гуляние Вардавар. Это - древний праздник, истоки которого в народных преданиях. Легенда гласит, что в далекие времена жил очень богатый и злой человек, который похищал красавиц. И никто не мог спасти их. Но вот родился храбрец по имени Вардан и спас находившихся в плену девушек. В знак благодарности девушки встретили Врдана букетами цветов, песнями и танцами. С тех пор и празднуется Вардавар. Отмечают его на 98-й день после Пасхи. В этот день повсюду царит веселье - все поют, танцуют, устраивают пиршества на природе, обливают друг друга водой. Обливание водой - не просто праздничная игра, это торжественное ритуальное действие. Истоки этого ритуала теряются в глубокой древности. Происхождение Вардавара связано с языческим культом Анаита, символом материнства, плодородия и чистоты. Слово "вард" на санскрите означает

"вода", а "вар" - "брызгать" - так семантика слова указывает на ритуал. По легенде о Ное, он дал своим детям наказ каждый год обливать друг друга водой, чтобы не забывать о потопе. Считается также, что Вардавар связан с культом Астхика. По языческим поверьям, Астхик имел розовые пальчики и, когда он ходил по земле, следом тотчас вырастали розы. Слово "вард" в переводе с армянского означает "роза". Вардавар - один из самых любимых народных крымских армян.

Святой Крест. Армянская Апостольская Церковь в своем календаре имеет четыре праздника, которые связаны со Святым Крестом: Хачверац, Варага Сурб Хач, Гют Хач и Еревман Хач. Из этих праздников главным и самым торжественным является Хачверац, который в народе называют также Сурб Хач (что в переводе и означает "Святой Крест"). *Хачверац*: В 610 году персидский правитель Хосров II-й напал на Византию, и в 614 году покорил Иерусалим, убив 50 тысяч и отослав в ссылку 30 тысяч человек. Среди трофеев оказалась святыня святынь - животворящий крест Христа. Византийский император Геракл сформировал войска для нападения на персов. В войсках был и армянский полк под командованием князя Мжежа Гнуни. Геракл одержал победу над персами и освободил Иерусалим. В мирном договоре первым пунктом было условие возвращения Святого Креста. Святой Крест торжественно перевезли в Константинополь, а потом вернули в Иерусалим. В честь этого дня (14 сентября) был установлен праздник. У армян этот день отмечают в воскресенье между 11-м и 17-м сентября.

Варага Сурб Хач: В конце III века Святые девы игуменьи Гаяне спрятали в пещере горы Вараг (юго-западнее от Вана) святыи мощи, которые они носили с собой. Это был отломанный кусочек от животворящего креста Господа. В 653 году отшельник Тондик со своим учеником Овелем во время молитвы услышали голос, а потом увидели яркий свет в окружении 12 световых колонн. Свет распространялся в сторону пещеры и остановился на святыи мощах. Это явление света с колоннами продолжалось 12 дней. Люди, издалека увидев свет, пришли к пещере со священником и торжественной свитой. Среди них были и

ктоликос Нерсес Шинох (шинох - строитель) и сын Рштуниского нахарара Теодороса Вардан. На этом месте была построена церковь Сурб Ншан (Святое Знамение). Праздник Варага Суб Хач празднуется после Хачвераца - в 3-е воскресенье.

Гют Хач: (гют - находка, хач - крест). В 327-м году мать великого императора Константина, императрица Эгине, поднялась на Голгофу, чтобы найти крест, на котором распяли Христа. Это место в то время было уже забыто и превращено в свалку. Усилиями Эгине место было расчищено. Там нашли три креста (два из них принадлежали разбойникам, которых распяли вместе с Христом). Для определения Святого Креста привезли труп молодого человека и поочередно клали его на кресты. И когда тело положили на крест Спасителя, произошло чудо воскрешения. Это было 26 октября - отсюда и повелось отмечать праздник Гют Хач в ближайшее к 26 октября воскресенье.

Еревман Хач (еревман - видение): В 351 году, 7 мая, в Иерусалиме видели на небе большой крест от Голгофы до Маслинных гор. У армян в честь этого события в 5-е воскресенье после Пасхи празднуют Еревман Хач праздник. Варага Сурб Хач празднуют только армяне, Еревман Хач - армяне и греки, а Хачверац и Гют Хач - все христианские церкви.

4.4.10. Литература:

- Манучарян Ш.Г.. Возникновение армянских поселений на полуострове //Сквозь века: народы Крыма. Выпуск 1. Ред. Н.Николаенко. Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995.

- "Сурб-Хач". Журнал крымского армянского общества. № 2, 1996.

4.5. Греки.

4.5.1. Демографическая ситуация. Компактно греки проживают в городах Симферополе. Керчи, Ялте, в районах: Симферопольском (Пионерское, Доброе, Заречное, Лозовое), Белогорском (пгт. Зуя, Чернополье). По переписи 1989 г., в

Крымю насчитывалось 2684 грека, а на 1994 г., по данным ЦСУ Крыма - около 4000 человек. Наиболее компактно греки проживают в Симферополе, Ялте, Керчи, а также в районах: Симферопольском (селах Пионерское, Доброе, Заречное, Лозовое) и Белогорском (пгт. Зуя и с. Чернополье). Надо отметить, что греки, депортированные из Крыма, пополняются и людьми из других регионов (например, в Нижнегорском и Советском районах проживают греки, прибывшие в 90-е гг. с Кавказа, что было вызвано политической нестабильностью в данном регионе).

4.5.2. Краткая справка. Первые греческие поселения возникли в Крыму в VIII в. до н.э. Основание греческих колоний относится к VI в. до н.э. Пантикапей, Тиритака, Нимфей - основаны выходцами из Милета. Выходцы из Гераклеи Понтийской основали в нач. VI в. до н.э. Керкинитиду, в V в. до н.э. (422г.) - Херсонес. Основав новые города, греки перенесли в них свою высокую культуру, миропонимание. В V в. до н.э. основное греческое население Крыма сосредотачивается в горном Крыму и Херсонесе, они отражают набеги кочевников на горный Крым и южное побережье, поддерживают связи с Византийской империей. Значительный приток греческого населения отмечен в эпоху иконоборческого движения (VIII в.) Это были монахи, потерявшие свои обители, поселившиеся на Южном берегу, в Западном предгорье от Балаклавы до Чатырдага в Бахчисарае, где они создали "пещерные монастыри".

В 1778-1779 гг. старожильческое греческое население Крыма (18 300 чел.) было переселено в Азовскую губернию по распоряжению императрицы Екатерины II, где ими основан город Мариуполь и 25 сёл. Греческое население Крыма дополнили архипелажские греки, принявшие участие в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. на стороне России. В 1775 г. они были поселены в Керчи и Еникале, позднее греческий полк был переведен в Балаклаву и стал называться "Балаклавским греческим батальоном". В Балаклаве образовалось своеобразно военизированное поселение греков ("арнаутов"), которые несли кордонную службу на Черноморском флоте, а в свободное от службы время занимались сельским хозяйством, торговлей и рыболовством.

После 1783 г. на полуострове появились переселенцы - греки из Анатолии. Были сформированы греческие общины в Феодосии, Севастополе, Евпатории. 11 семей греков-ремесленников из Анатолии основали Балто-Чокракскую колонию.

После очередной русско-турецкой войны 1828-1829 гг. в Крым переселились греки из европейской части Турции (Восточной Фракии). Часть из них основала с. Чернополье (Караголь) в Белогорском районе. 12-13 тыс. греков-переселенцев попали в Крым в период I Мировой войны, которые бежали из Турции, спасаясь от геноцида (понтийские греки).

В 1939 г. в Крыму проживало 20 652 грека. 14.06.1944 г. греки Крыма были депортированы. По переписи 1989 г. в Крыму насчитывалось 2 684 грека, а на 1998 г., по данным ЦСУ Крыма - около 4 000 чел.

4.5.3. История греков Крыма. Греческая колонизация полуострова началась еще в VI в. до н.э. с созданием Боспорского государства и Херсонесской республики. Основу же этнической общности современных греков Крыма составил Греческий батальон, принимавший участие в Крымской войне, а затем оставленный Потемкиным для охраны крымского побережья от Севастополя до Феодосии. Эти греки были поселены в Балаклаве и близлежащих деревнях и вошли в этнографическую историю Крыма как "балаклавские греки" или "арнауты".

В годы первой мировой войны, спасаясь от геноцида, развязанного фанатиками-мусульманами в Турции, греки, столетиями проживавшие в городе Трапезунде и Карской губернии, бежали на Кавказ, откуда 12-13 тыс. человек перебрались в Крым. По социальному составу это были крестьяне, ремесленники и купцы. Многие греки были неграмотны.

Основными занятиями греков было огородничество, бахчеводство, табаководство, виноградарство. Занимались они рыбным промыслом, торговлей.

Греки, как и все жители Крыма, пострадали от голода и эпидемий в 1921- 1922

гг. В 1926 г. их было около 21 тыс. (3,5% населения полуострова). Жили греки во всех городах (преимущественно в Ялте, Севастополе, Керчи, Старом Крыму, Симферополе), а также в 398 селах и деревнях. Сельские жители составляли около половины всего греческого населения Крыма. Жили они компактно или малыми группами в полном согласии с представителями многих других этносов, населявших Крым.

По всему Крыму были созданы сельсоветы по национальному признаку. В 1930 г. на полуострове было 8 греческих сельсоветов. Уже в начале 30-х годов греческого населения, как и других народов Крыма, коснулись репрессии, стали ущемляться их права. Многие греки были осуждены и погибли в сталинских лагерях.

Депортация 1944 года коснулась и греческого населения Крыма. Около 14 тыс. греков были выселены из Крыма, несмотря на то, что среди них были партизаны, подпольщики, фронтовики.

В 1956 г. с греков было снято клеймо "предателей", гражданские права частично восстановлены. Многие из сосланных вернулись и проживают сейчас в Крыму.

4.5.3.1. *Балаклавские греки.* Формирование и развитие этой этнической группы в Крыму продолжается на протяжении около 2,5 тысячелетий. Греки селились на полуострове в разные временные периоды. В конце XVIII века греческое население полуострова пополнили новые поселенцы. Это были жители островов Архипелага, принявшие участие в Русско-турецкой войне 1766-1774 гг. на стороне России. После заключения Кучук-Кайнарджийского мира Россия приобрела в Крыму крепости Керчь и Еникале. В них были поселены греки, которых стали называть неправильно - "албанцы". За ними закрепилось и другое название - "арнауты". Из этих греков был сформирован пехотный полк, позднее переведенный в Балаклаву. Теперь он стал называться Балаклавским батальоном, а сами греки - балаклавскими. Князь Потемкин поручил им охрану береговой полосы - от Севастополя до Феодосии. В 1797 г. император Павел I указом повелел вооружить их по греческому обряду и

обмундировать цветом красным и зеленым "по их обычаю". Солдаты батальона были одеты в красные рубахи, зеленые куртки, украшенные шитьем золоченой нитью, на головах красовались красные островерхие шапки, каждый из них был вооружен шашкой и ружьем. Поселились они в Балаклаве и деревнях Кадыкой, Камаре, Карани, Лака, Керменчике, Аутке, Алсу.

В свободное от службы время балаклавские греки занимались мирными занятиями: сельским хозяйством, торговлей, рыболовством, а с 1859 года, после упразднения батальона, они становятся для них главными. Балаклавские греки разбрелись по всем городам Крыма, где они открывали лавки, гостиницы, кофейни. Другая их часть занималась хлебопашеством, табаководством, виноградарством, виноделием, огородничеством. Степь за Балаклавой была распахана плугом, здесь простирались поля, на которых колосились пшеница, просо, кукуруза. Таких полей больше нигде не было на Южном берегу Крыма. Продолжая традиции античных и византийских греков, "арнауты" выращивали виноград и изготавливали из него вино. Каждый грек имел хотя бы крошечный виноградник в горах. После сбора винограда его давили ногами в специальных чанах. Это делалось в горах под открытым небом, вино помещали в бочки, где оно стояло не менее месяца, после чего разливали в бутылки. Такое вино сами греки называли "бешеным", т.к. оно делало их буйными, заставляло танцевать, плакать, смеяться, рассказывать небылицы.

Но главными занятиями балаклавских греков были рыболовство и торговля рыбой. Рыбаки прекрасно ориентировались в море, им помогали в этом Полярная звезда, колокольня монастыря Св. Георгия, Форосский маяк. У каждого имелись и свои ориентиры; ими могли быть крупные прибрежные камни, одинокие деревья на горах, звезды. Поговоркой старых опытных рыбаков стало выражение: "Я сплю, а знаю, что она (рыба) в Керчи думает". Балаклавские греки ловили рыбу во всякое время года, но наиболее плодотворный лов начинался осенью. Тогда они облачались в огромные, до бедер, сапоги из конской кожи, непромокаемые, крашенные желтой масляной краской плащи и кожаные штаны. Сетями, сделанными из ниток, ловили

макрель (скумбрию), кефаль, хамсу, морских бычков, камбалу, барабулю.

После Рождества балаклавские греки-рыбаки снаряжали лодки на громадных белуг, которых они называли волками, потому, что лов этой рыбы напоминал охоту на хищного зверя и иногда заканчивался для рыбаков трагически. Для ловли этой рыбы при сильном холодном ветре выходили вглубь зимнего моря на 10-15 верст от берега и бросали крючья в воду. Кефаль заготавливали впрок, солили, коптили, сушили. Сушеная икра считалась лакомым блюдом, но поскольку добывалось ее немного, продавался этот деликатес по очень высоким ценам. Скумбрию солили, выдерживали в рассоле год, после чего она не уступала по вкусу голландской сельди. Маленькую рыбку барабульку, или султанку, искусно мариновали.

Между всеми греками Крыма укоренились восточные обычаи при ведении женщинами замкнутого и целомудренного образа жизни. Все свое время они уделяли ведению домашнего хозяйства. Единственное место вне дома, где посторонний человек мог их увидеть, был фонтан, куда они приходили за водой и вели там длинные беседы. Путешественники, описывая балаклавских гречанок, не скупались на эпитеты. Они находили их очень красивыми, сравнивали их облик с изображением Богородицы на старинных византийских иконах. Этих женщин можно было увидеть сидящими за прялками перед дверями своих домов в теплую погоду, и тогда путешественники могли услышать приветливое КАЛИ ИМЕРА (добрый день) от гречанок. В конце XVII - начале XIX века одежда балаклавских гречанок была красочной и колоритной. Они одевались, как и мужчины, по своему обычаю в одежду красного и зеленого цвета: зеленое платье, кафтан, полосатые шаровары, красные остроносые туфли, белый полотенчатый головной убор. Однако уже к концу XIX века они стали носить одежду европейского покроя, чаще черного цвета. Жили "арнауты" в невысоких каменных, крытых черепицей домах. В Балаклаве эти дома были раскинуты по скату горы амфитеатром, образуя несколько кривых коротких переулков. А в деревнях, в которых проживали балаклавские греки, можно было увидеть небольшие аккуратные дома с

плоскими кровлями, перед которыми всегда были разбиты небольшие цветники и росло несколько деревьев - черешня, абрикос, персик.

4.5.4. Общественная жизнь греков Крыма. В ноябре 1992 г. зарегистрировано Крымское республиканское культурно- просветительное общество греков, объединяющее городские и региональные общества. Ведется работа в различных направлениях: восстановление памятников и церквей (в Ялте, Балаклаве, Зуе и с. Чернополье уже есть действующие), изучение языка и культуры в воскресных школах, выпуск греческих программ на Крымском телевидении и радио и т.д.

По разработанному прогнозу до 2000 г. в Крым должно приехать 20,6 тыс. греков, или 6438 семей. Уже поступило около 1,5 тысяч заявлений от семей, проживающих в Узбекистане, Украине, Казахстане и Российской Федерации. В Симферопольском (села Пионерское и Клиновка), Белогорском (пгт. Зуя), Судакском (пгт. Коктебель) и других районах выделена земля и начато строительство.

4.5.5. Греческое население Крыма в 20-30-е гг. XX века.

Образование Крымской АССР в 1921 г. привело к стабилизации политической и экономической жизни на полуострове. Греки Крыма приняли активное участие в восстановлении промышленности и сельского хозяйства, пришедших в упадок за годы гражданской войны.

В 1921 г. в Крыму проживало 23868 греков, они составляли 3,3% от всего населения республики. При этом 65% греков жило в городах. Грамотных греков было 47,2% от общего числа. По всему Крыму в местах компактного проживания греков были открыты школы семилетки, а в Керчи средняя школа. С началом организации колхозов на полуострове возникают греческие колхозы "Эврика" в с. Клиновка, "Неа Зои" в с. Лозовое, "Неос Дромос" в с. Краснолесье.

В 1930 г. в Крыму было 5 греческих сельских советов, в которых делопроизводство велось на греческом языке. Распространялись выходившие в Мариуполе газеты на греческом языке: "Комунистис" и "Коллективистис",

журналы "Пионерос" и "Махитис". К концу 30-х годов национальная политика СССР круто меняется. Школы национальных меньшинств, в том числе и греческие, закрываются. Уничтожается ряд церквей, а священнослужители репрессируются вместе с активистами религиозных общин.

По данным Всесоюзной переписи 1926 г. греческое население было преобладающим в деревнях Аутка, Карачоль (с. Чернонополе Белогорского района), Аппак-Джанкой (с. Васильковое Кировского района), Джантора (с. Клиновка Симферопольского района), Камара, Карань, Скеля (на территории Севастопольского горсовета).

Греки в селах занимались преимущественно огородничеством, бахчеводством, табаководством, виноградарством, а также рыбным промыслом и торговлей. Большинство греков трудилось в многонациональных хозяйствах, где жили русские, татары, немцы.

По данным ЦСУ на 1 апреля 1930 г. в кустарной промышленности было занято 435 греков, входивших в число членов артелей. Около 150 человек было кустарями-одиночками. Кустари трудились в многонациональных коллективах артелей, производя товары для обеспечения населения. Значительное количество греков работало в промышленности и на транспорте.

В 1925-1926 учебном году в Крыму насчитывалось 25 греческих школ I ступени с 56 учителями и 1500 учащимися. В городах и селах Крыма открывались греческие клубы, избы-читальни, "красные уголки". Греки до середины 30-х годов имели возможность изучения греческого языка, читали газеты и журналы на родном языке, издававшиеся в Мариуполе. В конце 30-х годов многие греки стали жертвами сталинских репрессий и погибли в лагерях, не дожив до освобождения.

4.5.6. Депортация греков. Трагической страницей истории Крыма стало выселение с территории полуострова немцев, крымских татар, армян, болгар и греков во время Великой Отечественной войны. Весной и летом 1944 г. по постановлению Государственного Комитета Оборона (ГКО) за подписью И. Сталина из Крыма было насильно вывезено около 230 тысяч человек за

"измену" Родине. В 4 часа 18 мая 1944 г. войсками НКВД была начата операция по выселению «неблагонадежных» народов, на ее проведение понадобилось 60 часов времени и 71 эшелон. По сведениям НКВД, в мае 1944 года в Крыму проживало 14300 греков, кроме них проживал 3531 человек, имеющих греческое подданство. По указанию И. Сталина все они были включены в число спецпереселенцев, как лица, имевшие на руках просроченные национальные паспорта.

27 июня 1944 г. войска НКВД приступили ко второму спецпереселению. Армян, болгар и греков выселяли одновременно. К местам поселения их везли в одних и тех же эшелонах.

Началась невольная одиссея людей, вырванных с корнями из родных мест, лишенных домашних очагов, имущества и чести. Подготовка операций по выселению до последних моментов держалась в секрете. Группы солдат НКВД во главе с офицерами на рассвете рассыпались по улицам городов и селений Крыма. Недоумевающих людей подняли с постелей и, скороговоркой зачитав постановление ГКО от 2 июня 1944 года за подписью И.Сталина, приказывали собираться в дорогу. Время на сборы определял старший группы - он мог дать и час, мог и сразу после составления описи имущества выставить семью за дверь, опечатав ее.

Имущество, даже разрешенное к отправке, мог взять не каждый. Если транспортные средства, поданные для перевозки людей к эшелонам, находились далеко, то население физически могло взять на человека 10-15 кг вещей и продуктов. На руки спецпереселенцам были выданы квитанции о принятом у них имуществе. При этом им заявлялось, что по прибытию на место поселения им выдадут новое имущество взамен оставленного в Крыму. Среди выселяемых греков были люди, которые во второй раз в своей жизни теряли жилье и имущество. Многие из них были беженцами из Малой Азии, в разное время нашедшими себе приют в Крыму после турецкого геноцида во время русско-турецких войн. По официальным данным из Крыма было выслано 15040 советско- подданных греков, которых направили в Башкирскую и Марийскую

АССР, Кемеровскую, Молотовскую, Свердловскую, Кировскую области РСФСР, а также в Гурьевскую область Казахской ССР. Некоторая их часть и 3531 иностранноподданный грек были поселены в Ферганской области Узбекистана, все в сельской местности. Часть греков оставалась на фронтах до самого конца войны. Однако, если после демобилизации они возвращались к своим семьям, их тут же причисляли к спецпереселенцам.

Семьи, прибывшие на спецпоселение, расселялись в заброшенных, неотреставрированных помещениях и подвалах. В одну комнату селили по 3-4 семьи. Власти на местах, обязанные принять высланное население, не были готовы к этому. Спецпереселенцы оказались в тяжелейшем положении. Смена климата, отсутствие медицинской помощи привели к массовым заболеваниям. К примеру, попавшие в Узбекистан, страдали и умирали от малярии, к которой у местных жителей выработался иммунитет. Греки, как и другие спецпереселенцы, были обязаны трудиться там, куда их направляли местные власти по согласованию с органами НКВД. Они не имели права отлучаться за пределы района расселения без разрешения коменданта. Задержание за пределами района рассматривалось как побег и вело к уголовной ответственности. Греков, пытавшихся самовольно оставить места спецпоселения (причина не рассматривалась), сажали в тюрьмы и отправляли в лагеря.

После снятия ограничений в правовом положении с греков и членов их семей, находящихся на спецпоселении, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1956 г., спецпереселенцы обрели некоторую свободу. Но этот же указ лишал их возможности получения назад конфискованного имущества и права возвращения в Крым. Все эти годы греки были лишены возможности изучения греческого языка. Обучение проходило в школах на русском языке, что привело к утрате родного языка у молодежи. Начиная с 1956 года, греки постепенно возвращаются в Крым. Большинство прибывших оказывалось на родной земле оторванными друг от друга, и жили отдельными семьями по всему Крыму.

Постепенно возвращение греков из мест депортации, несмотря на официальный запрет властей, приняло широкий характер. В городе Старый Крым, селе Чернополье, пгт Зуя, поселках Пионерское и Лозовое, городе Симферополе и его пригородах к 1980 году насчитывается до нескольких сотен греческих семей.

В 1989 году по инициативе Крымского Фонда культуры создаются национально-культурные общества Крыма. Движение за возвращение депортированных народов в Крым, до этого стимулировавшееся движением крымскотатарского народа, приобрело целенаправленный характер. Инициаторами движения за возвращение депортированных из Крыма в июне 1944 г. выступили армянское и греческое национальные культурные общества.

После принятия Верховным Советом Крыма решения "О практических мерах по организованному возвращению в Крым депортированных армян, болгар, греков и немцев" Совету Министров Крыма было поручено разработать программу восстановления законных прав этих народов. При комитете по делам депортированных народов создается Управление по делам депортированных армян, болгар, греков и немцев. С 1993 г. обе эти организации входят в состав Государственного комитета по делам национальностей.

В 1995 г. региональные культурно-просветительные греческие общества образовали Федерацию греков Крыма с центром в г. Симферополе.

4.5.7. Литература:

П.А.Кесмеджи. Греки Крыма. - Симферополь: Издательский Дом "АМЕНА", 1996.

Гордеева Т.Г. Греки //Этнография Крыма. (Материалы размещены на портале «Этнография Крыма» бывшего Таврического Национального Университета, ныне Крымского Федерального Университета им. Вернадского).

4.6. **Караимы.**

4.6.1. Демографическая ситуация. В Крыму караимы жили в прошлом в горах и предгорьях, в округе крепостей Кырк-Йер, Мангуп-Кале, в районах Солхата (Старый Крым), Кафы (Феодосия), Гезлева (Евпатория). Кроме родного Крыма, местами компактного расселения караимов издавна были Запад Украины (Луцк, Галич) и Литва. В Галицию караимы прибыли из Крыма в 1246 г. по приглашению князя Данилы Галицкого. Он предоставил им земли и льготы.

В XIV в. с великим князем Витовтом караимы попали в Литву, где охраняли княжеский замок и границы государства. Литва стала для них второй родиной. Караимы Крыма, Литвы и Галиции, несмотря на территориальную и государственную (в разные периоды) разобщенность, в течение веков были связаны кровно и духовно; помогали друг другу в критические периоды стихийных бедствий и войн.

В настоящее время большинство караимов живет в Крыму. В Украине есть общины в Мелитополе, Харькове, Одессе и других городах. Считанные семьи остались в Галиции. Вне Украины караимы живут в России (Москва, Петербург), Литве, Польше и Франции.

В Крыму в 1800 г. было 4000 караимов, к 1914 г. их количество возросло до 8000, а в России в целом приблизилось к 14000. Ко времени установления Советской власти в Крыму, в начале 1921 г., караимов было 5564 человека, а к концу 1926 года - время расцвета общественной жизни караимов - 4213 человек. Сокращение численности караимов объясняется двумя войнами, эпидемиями, главная же причина - усиленная ассимиляция при смешанных браках.

В Советском Союзе по переписям 1979 и 1989 гг. проживало соответственно 3341 и 2803, в т. ч. в Крыму - 1200 и 898 караимов. Ныне в Крыму осталось около 800 караимов.

4.6.2. Краткая справка. Самоназвание: карай (керай) - ед. число; карайлар, карайт - множественное число. Термин употребляется в этническом и религиозном значении.

Составная часть этнонима "кара" входит в название многих тюркских племен (карачаи, каракалпаки и др.). Религиозный термин "караим" - с арамейского - "чтец", "читающие", "знатоки" Священного писания.

Существуют различные взгляды на этногенез караимов. Одно из устоявшихся утверждений, что "караи" ветви древних караитов, входящих в гуннский и хазарский племенные союзы, ассемблировавшихся в Крыму сармато-алан, и частично готов. В их состав входили и представители более поздних тюркских племен, например половцев.

По самосознанию караимы - коренные жители края, они сознают собственную этническую индивидуальность и родство с другими тюркскими народами.

Другая версия берет начало из религиозного толкования термина "караим", связывая его с возникшим в XVIII в. в Месопотамии религиозно-богословским течением. Однако процесс этногенеза достаточно сложен, и вопрос происхождения, нуждается в дальнейшем исследовании.

Караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, как близкие крымскотатарский, кумыкский, карачаево-балкарский, язык ногайцев и каракалпакский. Язык представлен крымским, тракайским и галицко-луцким диалектом. Большую ценность для лингвистов представляют архаизмы.

Религия - монотеистическая со своими догматами, духовной иерархией, традициями. Восходит к первым векам н.э. Важную роль в становлении вероучения и объединении верующих в прошлом сыграл Анан бен Давид, Расцвет караизма пришелся на VIII - XII вв. Караизм исповедовали иранцы, арабы, евреи, греки из общин на территории нынешних Ирана, Ирака, Сирии, Египта, Израиля, Турции. Издавна учение попало в Крым. В России, включая Крым, учение исповедовали крымские караимы. В основе учения лежит Ветхий Завет в изначальной чистоте и с главными принципами - любви к Богу и ближнему. Карай свято чтят 10 заповедей.

Караимские храмы - кенаса. Духовный и светский глава караимов - Гахам, и священники - газзаны - выбирались. Во избежание «искажения слов Божьих»

караимы изучали священный язык Ветхого Завета. Основу литургии составляют псалмы Давида. Крымские караимы не вели миссионерской деятельности.

Традиционными занятиями были: садоводство, виноградарство, скотоводство, военное дело, извоз, ремесла, мелкая торговля. Традиционные занятия были отражены и в фамилиях караимов. Это - чабан, охотник, садовод, обрезчик деревьев, пчеловод, молочник, бузник, пекарь, сыровар, кашевар, чеканщик монет, кочевник, вышивальщица по коже, бондарь, дровосек, глашатай и др. Особое пристрастие испытывали к лошадям. Большой известностью пользовались конники Бахчисарая. В период Крымского ханства караимы сохраняли самоуправление.

Крымские ханы проводили в отношении караимов политику веротерпимости, однако в целом много зависело от представителей чиновников. В крепости Чуфут-Кале чеканили монету (1458-1551 гг.). В конце XVIII в. после присоединения Крыма к России, Екатерина II издает Указ "Караимов в Таврической губернии освободить от платежа двойных податей взыскиваемых с еврейских купцов".

Руководству общин потребовалось духовное, историческое и документальное обоснование, социально-экономического и религиозного статуса. На зов времени откликнулся самобытный, талантливый человек, караим - Авраам Самуилович Фиркович. После его смерти Россия стала обладательницей уникального собрания рукописей, насчитывающего около 15-16 тыс. экземпляров, и охватывающих период с X по XVIII вв. В середине XIX в. центр духовной жизни переместился в Евпаторию. Жизнь в Кырк-Ере (Чуфут-Кале) не угасала. Караимы активно участвовали в общественной жизни края. В 1918 г. в Крыму было 9 общин, 11 кенаса и 13 учебных заведений. В России было 40 общин и 20 действующих храмов. Национальные мероприятия проводились в Кырк-Ере (Чуфут-Кале) до 1920 г.

В первые годы Советской власти в Крыму еще действовали караимские клубы

и школы, но к началу 1940-х гг. национальные организации ликвидировались. Последний храм в Крыму закрыт в 1959 г. Здание кенаса сохранились в Симферополе, Бахчисарае. Ныне идет процесс восстановления разрушенных храмов, забытых традиций истории. В 1993 г., в мае в Кырк-Ере (Чуфут-Кале) отмечали 120-летие со дня рождения последнего выборного главы караимов профессора Ходжи-Серая Хан Шапшала. Сейчас активно действует Ассоциация крымских караимов "Крымкарайлар".

4.6.3. Этноним. Самоназвания: карай - ед. число; карайлар, караит - множественное. Они выводятся из древнетюркских этнонимов кирей - киреит (в разном звучании: кирай, карай, кераит и т.д.). "Кара" - составная часть многих тюркских этнонимов (карачаевцы, карахазары ...) - в переводе означает черный, север, простой народ.

Исходя из самоназвания, по-русски правильнее говорить "карай - караи" вместо употребляемых "караим - караимы". В привычном звучании наиболее точным является определение "крымские караимы-тюрки", позволяющее не путать караимов по крови (караев) с представителями караимского вероисповедания других национальностей и избежать терминологической путаницы. В Крыму, например, живут русские, исповедующие караизм (русские караимы). Наиболее точные определения - "караи", или "крымские караимы-тюрки".

4.6.4. Происхождение караимов. Караимы сформировались как этнос в Крыму. Современная наука относит их к тюркской группе алтайской семьи народов.

Тюркский язык и образ жизни древних караимов в необычном сочетании с исповеданием Ветхого Завета давно привлекли внимание ученых как явление неординарное, имевшее в прошлом аналогию только у хазар.

Встречающееся иногда у караимов голубоглазие некоторые исследователи объясняют влиянием крымских готов. Следы ассимиляции тюрками готов сохранились и у крымских татар в виде фамилии Гото.

Таким образом, крымские караимы-тюрки (карай) - потомки ветви древних караитов, входивших в гуннский и хазарский племенные союзы и

ассимилировавших в Крыму сармато-алан и, частично, готов. В их состав вошли и представители более поздних родственных тюркских племен, например, половцев (характерна сохранившаяся фамилия Комэн). На европеоидном фоне антропологи фиксируют у караев и отдельные признаки монголоидности. Как этнос караимы сформировались в Крыму.

По самосознанию караимы - аборигены края, они осознают собственную этническую индивидуальность и родство с другими тюркскими народами.

4.6.3. Караимский язык. Караимский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, как и близкие крымскотатарский, кумыкский и карачаево-балкарский. Караимский относится к наиболее чистым тюркским языкам, чему способствовали ранний перевод на него Ветхого Завета (не позже XI в.) и богослужение на родном языке.

Язык представлен крымским, тракайским и галицко-луцким диалектами. Первый к середине XIX в. сильно ассимилирован родственным крымскотатарским языком. У караимов, живших вне Крыма, в контрастном языковом окружении, язык почти не изменился с XIII в.

Иноязычных заимствований мало, в основном из арабского, персидского и славянского языков. Имеются монгольские параллели. Элементы аланской лексики в языке караимов связывают с ассимиляцией тюрками местного населения со времен гуннского и хазарского племенных союзов. Подобное явление характерно для языка крымских татар и других тюркских народов.

Интересный литературный памятник - Библия на караимском языке, изданная в Евпатории в 1841 г. по рукописи 1676 г.

В реликтовом языке караимов особенно много древних слов из области сельского хозяйства, пчеловодства, военного дела. В современных тюркских языках они нередко заменены словами из других языков. Не случайно на конгрессе в Стамбуле в 1934 г. было принято решение о включении в турецкий язык, вместо иноязычных, 330 караимских слов. О значении караимского языка для тюркологии свидетельствует и факт его преподавания в 1930-1931 гг. в

Берлинском университете.

Особенности языка содержат ценную информацию о происхождении караев, о последовательном вхождении их сначала в состав таких племенных союзов, как гуннский, болгаро-хазарский, узо-печенежский и только позже - в кыпчакско-половецкий союз с господствующим кыпчакским языком, основные черты которого караимы сохранили в современных диалектах.

Современное состояние живого караимского языка в Крыму критическое. Несколько лучше обстоят дела в Литве и Польше, где сохранению языка способствовало не прекращавшееся богослужение на нем.

4.6.5. Караимское вероисповедание. Караизм - монотеистическая религия со своими догматами, духовной иерархией, традициями. Восходит к первым векам нашей эры. Важную роль в становлении вероучения и объединении верующих в прошлом сыграл Анан бен Давид из Багдада. Расцвет караизма пришелся на VIII-XII вв. Караизм исповедовали иранцы, арабы, евреи, греки из общин на территории нынешних Ирана, Ирака, Сирии, Египта, Израиля, Турции. Издавна учение попало в Крым. В VIII в. распространилось среди хазар. В России, включая Крым, учение исповедовали только крымские караимы-тюрки и русские, выходцы из казачьих станиц Северного Кавказа и Астраханской губернии.

В основе учения лежит Ветхий Завет в изначальной чистоте и с главными Принципами - любви к Богу и ближнему. Неукоснительно следуют словам Пророка - "Не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того". В прошлом приверженцев учения называли Сынами Священного Писания.

Служители культа выводили термин "караим" от семитских слов того же корня, переводя его как "читающие", "призывающие" либо "знатоки" Священного Писания. В другом объяснении название религии происходит от этнонима карай. Главный принцип учения - самостоятельное изучение Священного Писания, не полагаясь на мнение других.

Караимские храмы - кенаса - ориентированы алтарем на юг. В северной части здания - зарешеченный балкон для женщин с отдельным входом (до замужества женщины не посещали кенаса). Храм убран коврами. К нему примыкал дворик с виноградной беседкой. Перед молитвой совершают омовение. В храм входят без обуви. Молятся утром и вечером, стоя или преклонив колени. Словесному раскаянию предпочитают добрые дела, следуя мудрости "Путь на Небо начинается с Земли".

В народе Бога называют именем древнетюркского божества - Тенгри. Иисуса Христа и Мухаммеда почитают великими Пророками. Основу литургии, как и у христиан, составляют псалмы Давида. Из Праздников, предписываемых Ветхим Заветом, особо почитают Хыджи тамбыларнын (Пасха) и Хыджи афталарнын (Пятидесятница, отмечается в воскресенье, соответствует Троице). Интересно, что Иисус Христос праздновал свою последнюю Пасху вечером с четверга на пятницу, что возможно лишь у караимов. Соблюдают посты. Пост в память усопших заканчивается днем курбан (жертва).

Духовный и светский глава Гахам и священники-газзаны выбирались. Гахам возглавлял Караимское Духовное Правление (г. Евпатория). В его ведении было около 40 общин России. В XIX - начале XX в. Крым являлся всемирным центром караизма, поставлял духовных пастырей за рубеж. В Евпатории находилось Александровское (названо в честь царя с его согласия) караимское духовное училище. Издавались Известия Духовного Правления.

В России религия караимов признана самостоятельной, близкой к раннему христианству. В паспортах писалось "вероисповедания караимского". Разreshалось давать христианские имена. Об отношении к караимам свидетельствует, например, то, что все побывавшие в Крыму цари и высшие патриархи православия присутствовали на богослужениях в кенаса, принимали хлеб-соль, бывали в караимских домах. Александр I в 1818 г. останавливался в Евпатории в доме Хаджи Аги Бабовича. Николай II с семьей посещал в 1916 г. дом С. Дувана. Гахамы были вхожи в царскую семью и имели право

благословлять наследника на родном тюркском языке, положив ему руку на голову.

До революции в России было 20 кенаса, из них 11 в Крыму, где последний действующий храм закрыт в 1959 г. в Евпатории. Главные кенаса - в Джуфт-Кале и Евпатории - сейчас в катастрофическом состоянии. Сохранились здания кенаса в Киеве, Харькове, Симферополе, Севастополе, Бахчисарае, но используются не по назначению. На территории бывшего СССР кенаса действуют только в Литве (Вильнюс, Тракай).

4.6.7. Антропонимы. В именнике крымских караимов отражены национальная и религиозная традиции: древним тюркским именам сопутствуют принятые с вероучением имена персонажей Ветхого Завета. Известны также другие заимствования.

Фамилии караимов в основном тюркского корня. Некоторые характерные имена: Мужские: Айна - трезвый, Альянак - краснощекий, Арслан - лев, Атчапар - наездник; Баба, Бабай - отец, Бабаджан - великодушный, Бабакай - уважаемый отец, Бузув - теленок, Бурче - непоседа, Бураш - скрученный; Ганукей - непреклонный; Караман - богатырь; Ламчери - сияющий; Огул - сын, Ойнак - игривый, Олу-Ата - большой отец; Садак - колчан; Парлак - блестящий; Танатар - утренняя заря, Томалак - полный, Тохтамыш - остановившийся; Ходжа - богач; Шомалак - говорун; Ялпачик - плоскенький.

Женские: Айбике - лунолика, Акбике - белая госпожа, Алтынапа - золотая женщина, Алтынкыз - золотце девочка, Ачкей - откровенная; Байхатун - властная, Беклав - затворница, Бийан - радость, Бийим - госпожа, Бийке - княжна, Биче - княгиня, Бубиш - улыбающаяся; Гулюш - улыбка; Джавахер - заботливая; Кайгана - глазастая, буквально яичница, Кызчык - девчоночка; Мамук - мягонькая, Меневе - фиалка, Менушек - выдумщица, Марьям - намерение; Оту - желчь; Севергелин - любимая, Султан - властительница, Сымыт - мука-крупчатка; Тотай - милая, Тотеке, Тотеш - тетушка, Тохтар - остановившаяся; Ханыке, Ханыш - ханша, Хатун - женщина; Чевия -

соблазнительница; Шунук - веселая; Эльмаз - алмаз.

Общие: Сары - желтый (ая), зрелый (ая); Кумуш, Гумуш - серебро; Тансык - случайный (ая); Эмин - верный (ая).

На памятниках родового караимского кладбища тюркские имена фиксируются с первых веков нашей эры.

Характерно употребление общетюркских имен: Тохтамыш, Сары, Бубиш, Султан и др. Имя Алтын известно, например, у алтайцев, киргизов, кумыков, казахов, ногайцев, карачаевцев, гагаузов. Имена Арслан, Буки, Оту, Кумыш, Эмин - из числа наиболее древних.

Примером заимствования арабских и иранских являются имена: Масуд, Хаджи, Синан, Девлет, Саадет, Гулеф, Дуду. Национальные имена постепенно вытеснялись религиозными - Авраам (Ибрагим), Азария, Иосиф (Юсуф), Моисей (Муса), Эзра, Эстер, Сима и др.

Ребенка долго не оставляли без имени, чтобы уберечь от злого духа, и еще до официального наречения родители давали младенцу имя или ласковое прозвище: Апи - паинька, Бахши - подарок, Имшакчи - мягонький, Эвегель - приди домой, Эмчи - сосунок и др. Злого духа пытались отпугнуть неблагозвучными именами типа Сонук - увядшая, Бузур - порченный, Йаманды - имя его плохо. Домашнее имя применяли в быту, а нареченное газзаном - как официальное. В документах часто сосуществовали оба имени: Яков-Бабакай, Сарра-Хатун и др.

Двойственность, выражавшаяся в наличии национального и религиозного имен, известна также у алтайцев, гагаузов и других народов.

В XX в. возросла роль христианских имен. В России официально разрешалось давать их лицам караимского вероисповедания.

Лучше сохранились и дошли до нашего времени национальные женские имена: Аджикей - жалеющая, Алтын - золото, Айтола - луноподобная, Бийкенеш - советница князя, Симит - удача, Мильке - владычица; и мужские - Бабакай,

Бабаджан и др.

Издавна фиксировалась родоплеменная принадлежность, например, Кырксой - из рода кырков. Нередко также передавались из поколения в поколение семейные прозвища и места обитания предков; в дальнейшем они стали играть роль фамилий. Фамилии появились позже имен.

Национальные фамилии лучше всего сохранились в Крыму. Их примеры: Указывают на профессию: Арабаджи - возница, Ава - охотник, Койчу - пастух, Пенерджи - сыровар, Сарач - шорник, Балджи - пчеловод, Экмекчи - пекарь, Чомак - чумак. Производные от имен: Айтолу, Бабаджан, Бабай, Бабакай, Ефет, Пампу, Сары, Танатар, Огул. От прозвищ: Балакай - пустомеля, Бебеш - гуляка, Джигит - удалец, Камбур - горбатый, Карт - старый, Каракаш - чернобровый, Чубар - рябой, Эринчек - ленивый. По месту: Кефели, Крым, Мангуби, Харсун, Стамболи, Калев, Киркор, Чабак, Чавке. От должности, чина: Ага, Мурза, Паша, Чауш, Челеби. Связаны с религией: Габай - староста, Шамаш - служитель храма. От тотемов: Борю - волк, Микей - кобчик, Бота - верблюжонок, Бодене - перепелка, Домбай - молодой буйвол, Кыргыз - ястреб. От родоплеменных названий: Алан, Аваз, Баккал, Будун, Болек, Карга, Кара, Кырк, Комен, Кумук, Калмук, Найман, Черкес, Узун, Чуюн, Халлач, Эль.

4.6.8. Верования караимов. Ценную информацию о мировоззрении и прежнем укладе жизни содержат дошедшие до нашего времени отголоски язычества. Даже Бога караи называют именем древнетюркского небесного божества - Тенгри. Вопреки библейской заповеди "Не сотвори себе кумира и всякого подобия...", солнце, луну и звезды изображают на круглых зубчатых, подобных солнцу, толстых пасхальных лепешках. В прошлом на праздники надевали маски животных.

В памяти народа остались мифические божества добра и зла: Улуг-Ата - Великий Отец и Каргал-Ата - Отец-Проклинатель. С первым связывали все хорошее, а с Каргал-Ата - всевозможные бедствия. Матери еще недавно пугали им непослушных детей.

Имя доброго божества носит древний народный календарь "Улуг-Ата Санавы" - "Счет Великого Отца". Прежние верования отражены в названии среды - канкун - день жертвоприношения, или кровавый.

В домах караев на почетном месте на деревянном гвозде "чуй" вешали бубен. С его помощью на рассвете изгоняли злых духов. Деревянному гвоздю придавали магическое значение. Детскую люльку крепили только деревянными гвоздями. Большое значение имеет символика цвета: белый - спутник радостных, а черный - печальных событий.

В погребальном обряде используют черный войлок или шкуру. Их хранили для подобных нужд в кенаса.

До наших дней дошел культ священных дубов. В конце прошлого века в засуху в Джуфт-Кале можно было видеть процессию, которая направлялась из кенаса на родовое кладбище. Впереди газзан нес свитки Ветхого Завета. У священных дубов молили о ниспослании дождя. Показательно название кладбища - Балта Тиймэз - Топор не дотронется. Поныне живо суеверие, что Тенгри исполнит загаданное у священных дубов сокровенное желание.

4.6.9. Фольклор караимов. Фольклор караимов - важнейшая составляющая духовной культуры. Его истоки восходят ко времени Крымской Хазарии и предшествующего периода истории. Народное творчество сохранило упоминание хазар и сюжеты, аналогичные бытующим у тюрков далекого Алтая.

Сберечь фольклор помогала традиция ведения семейных сборников - мэджума, куда заносили пословицы и поговорки, песни, предания... Сборники имелись в каждой семье и, наряду с Ветхим Заветом, относились к наиболее ценным реликвиям.

Народная мудрость играла не меньшую роль, чем предписания религии, служила руководством во взаимоотношениях, помогала в трудные минуты. Особое место занимали пословицы и поговорки, эти "слова отцов". Изречений было множество, на все случаи жизни. Нередко они имели поэтическую форму

с рифмой и ритмом.

"Слова отцов" гласят, что обычаи и справедливость - половина веры, отражают отношение к родной земле, дружбе, труду, ближнему. Много назиданий и афористических изречений, часто с юмором, неожиданными эпитетами, сравнениями. Характерные примеры:

Чужбина - глина, а Родина - золото.

Дающий богу угоден.

Пусть твое слово соответствует пожертвованной сумме.

Мало дают от души, много - от достатка.

Бог даст - молись, но домой не принесет - трудись.

Как жемчуг и лал слова мудреца, лишь боль причинит слово глупца.

Со львом будь львом, с ягненком - ягненком, но с ослом не будь ослом.

Ты хан, я хан, и некому дать сена коням.

Превозносящий себя до небес упадет на землю.

Зад голый, а на голове пучок васильков.

Коня запряжет и дурак, а умный ветер запряг.

Твоя душа - душа, а моя баклажан, что ли?

В прошлом бытовала любопытная игра. Ее участники обменивались по очереди пословицами и поговорками. Пропустивший очередь выбывал из игры. Словесные баталии продолжались за полночь. Победитель пользовался почетом и уважением.

Часто состязались в импровизации песен. Успех имели песенки типа частушек - чины и более пространные йыры. Эти песни быстро и создавались, и забывались. Передавались поколениями более сложные и дольше живущие песни жанра тюркю, включая обрядовые, и героические песни - дэстаны. Из древнейших песен сохранилась колыбельная о звере бутахаморе, близкая по

сюжету к известной на Алтае.

Интересен народный календарь. Названия суйунч-ай - радостный месяц (февраль-март), эйнэкун - день большой чистоты (пятница) и йухкун - святой день (воскресенье) так же звучали у половцев. Слово йухкун близко к названиям карачаевцев и балкарцев, а название канкун - день крови (среда) - у чувашей и башкир.

4.6.10. Хозяйственные занятия караимов. Древние профессии караимов: садоводство, виноградарство, скотоводство, военное дело, извоз, ремесла, мелкая торговля.

Как и хазары, караимы вели сезонный образ жизни. Весной отправлялись в сады и на виноградники, откочевывали со стадами в степи и горы. Осенью возвращались в постоянные поселения, занимались ремеслами. В фамилиях отражены профессии: чабан, охотник, ловец диких зверей, садовод, пчеловод, молочник, бузник, пекарь, сыровар, возчик, знаменосец, чумак, слесарь, шорник, чеканщик монеты, кожевник, вышивальщик по коже, бондарь, дровосек, привратник, носильщик, глашатай, учитель и др.

Караимов причисляли к лучшим садоводам. Сады и виноградники располагались в долинах Альмы, Качи, Салгира, Карасу. Бытовала поговорка: "Потрудился - сад встречает, поленился - одичает". Некогда славились сады С. Крыма, А. Бабовича, Прика. Их владельцы получали награды всероссийских выставок.

Большой известностью пользовались кожевники.

Особое пристрастие караи испытывали к лошадям. Отсюда поговорки: "Хорошая лошадь - караиму сила", "Без коня, как без рук" и др. На лошадях и волах отправлялись из Крыма чумаки-караимы к соплеменникам в Галицию и Литву. От слова "чомача" - путы, ярмо - происходит караимская фамилия Чомак.

В почете были военные профессии. Караимы крепости Кырк-Йер были

причислены к военной аристократии - тарханам. В Литве караи входили в личную гвардию князя Витовта. В армии России в 1914 г. служили 700 караимов, из них 500 офицеров.

Караимы вели образ жизни, характерный для тюркских народов. Отличались патриархальностью и беспрекословным подчинением главе дома. Национальные особенности проявлялись в архитектуре домов, деталях обстановки, одежде, кухне. Характерны приверженность к черному цвету и низкие темные каракулевые шапки - караимки, как их называли в Крыму. Из предметов древнего быта - приспособление для вымешивания теста и обработки кож - талки, подобное известному с близким названием у карачаевцев и алтайцев. Караимские вышивки с геометрическим и растительным орнаментом и с характерным замкнутым ритмом находят ближайшую аналогию у киргизов.

4.6.11. Обряды и обычаи караимов. Согласно караимской народной мудрости, "обычай - половина веры."

4.6.11.1. Женитьба. Для женитьбы требовались: совершеннолетие, взаимосогласие, общезнничность, отсутствие запретного родства. Старались жениться на представителях дальних родов. В прошлом разрешалось породнение с близкими по крови тюркскими племенами при условии принятия веры. Разрешалось, но к XX в. стало исключением многоженство.

Женитьбе предшествовали обручение (после чего невеста не могла произносить имя жениха); предварительные подарки - хонжа и вечер кройки приданого в доме невесты. Свадьба (той) длилась семь дней и включала девичник в доме невесты и холостяцкую пирушку у жениха; купание невесты, посещение бани женихом; составление брачного договора; одевание невесты и жениха, венчание.

Жених с друзьями брили головы. Невесте красили хной волосы и ногти, выкладывали локоны - зилиф, отличавшие жену от девушки и вдовы. Обряды сопровождала музыка, песни, угощение, сбор средств для бедных. На седьмой

день после венчания, в вечер подарков, молодой муж целовал матери руку и дарил ей шубу.

В выезде жениха в баню на лошадях, возвращении боевым строем со стрельбой и скачками видны отголоски умыкания невесты. В брачной церемонии использовали белый войлок или шкуру (как и кумыки, кызыльцы, баяты...).

К нашему времени свадьба упростилась. Сохранился обычай ставить молодых на шкуру и посыпать монетами и зерном. Почти утеряна религиозная обрядность.

4.6.11.2. Похороны. Караимы хоронили умерших в деревянном гробу с руками, вытянутыми вдоль тела. Следуя словам "как пришел во плоти, так придется и уйти", в гроб не клали ценностей. Ночью у гроба горели свечи. Отпевали при закрытом гробе. Близкие не касались покойного. Дома и на кладбище газзан исполнял траурные песни (кына) и заупокойную молитву на родном языке. Все находились с покрытыми головами.

Могила ориентирована с севера на юг. По ее сторонам забивали колья - къязык, аналогию чему находим у других тюркских и монгольских народов. В день похорон и при последующем посещении кладбища на могилу у ног клали камешки.

На поминках мужчины и женщины сидели отдельно. Обязательные поминальные блюда: траурная кара-халва, печеные яйца с перцем, пирожки с сыром, изюм, водка. Только на поминках рюмки ставили на тарелки. Самые близкие в трапезе не участвовали, а после ухода гостей совершали обряд айакъ-ичмэк (пить из кубка) и погружались в глубокий траур. На черные войлок или шкуру становился газзан, вокруг по степени родства по движению солнца располагались остальные. После благословения присутствующих обходили по движению солнца кубок с вином и хлеб. Семь дней не ели мяса и ничего не выносили из дома. Повторный обряд на черном войлоке завершал глубокий траур. За ним следует обряд эт-аши (мясное кушанье) и разрешается повседневная пища. На 40-й день подают хазарскую халву утешения. Через 11

месяцев траур заканчивается последними поминками с белой халвой.

Погребенным на чужбине ставили безмогильный памятник - йолджи-таш (камень путнику).

Древний обычай предписывал спешиваться с коня у могил правителей в знак глубокого уважения к их памяти. Аналогию находим у хазар.

4.6.11.3. Рождение ребенка. Младенцу дарили сырое яйцо, купали впервые в соленой воде, голову мыли желтком. Мать и дитя особенно оберегали 40 дней после родов. Этот срок предусматривает и религия, и национальная традиция (то же у узбеков, казахов, киргизов). Особое место отводили деревянной колыбели, окруженной ореолом суеверий.

На восьмой день после рождения мальчика праздновали обрезание, олицетворявшее принятие веры по Ветхому Завету. Обряд известен также у мусульман и иудеев, сохранился у отдельных христианских общин. В этот день газзан нарекал мальчика. При отсутствии в селе газзана обряд проводил мулла. За праздничный стол садились мужчины, после них - женщины. В наше время обряд исчез.

Появление девочки праздновали через 14 дней после рождения. Газзан нарекал ее, после чего садились за трапезу.

По древнему поверью младенца не оставляли надолго без имени, и к официальному наречению газзаном уже называли национальным именем или прозвищем. Отсюда двойственность имен.

Чтобы уберечь ребенка от зла, мать хранила высушенную пуповину и прядь волос младенца. Для спасения тяжело больного ребенка родственники или друзья "покупали" его и давали новое имя, чтобы обмануть злого духа. По выздоровлении ребенок оставался в семье с новым именем. "Купившие" тоже считались родителями и участвовали в дальнейшей его судьбе.

4.6.12. Национальный костюм крымских каримов. Караимская пословица гласит: «Дерево украшают листья, человека – одежда». Стиль одежды

крымских караимов - восточный, столь характерный в прошлом для коренных жителей Крыма.

На территории бывшего Советского Союза национальная одежда крымских караимов имеется в фондах ряда музеев Санкт-Петербурга и Москвы. Единственная постоянно действующая этнографическая выставка, достаточно представительная по набору и широте показа экспонатов, есть в Тракае (Литва). В экспозиции представлены мужской и женский национальный костюмы.

За рубежами бывшего Союза предметы национальной одежды сохранились у караимов в Польше, а также в семьях эмигрантов, покинувших Крым в период гражданской войны, - во Франции, Турции, Болгарии, Румынии, возможно, также в Швейцарии и США.

Систематического описания национальной одежды крымских караимов с соответствующим иллюстративным материалом в литературе нет. Разрозненные фотографии и рисунки можно найти в семейных альбомах и различных изданиях.

Вот несколько связанных с одеждой характерных поговорок крымских караимов:

Хорошая одежда хозяина красит.

Жена отлична - одет прилично.

Непривычной заднице штаны мешают.

У бесштанного ежедневно на уме шесть аршинов бязи.

Зад без штанов, а на голове пучок васильков.

Плохой портной из своего кармана доложит.

Дерево украшают листья, а человека - одежда.

4.6.12.1. Мужской костюм. Комплект мужской одежды состоял из нижнего белья, верхних штанов и рубахи, кафтана, кофты и верхнего кафтана. Поверх нижней рубахи и штанов типа кальсон (дон) надевали верхние штаны и рубаху.

Их покрывал длинный, чаще полосатый, кафтан с небольшим прямым воротничком (иногда без него), с застежкой на крючках на груди от шеи до талии. Подпоясывались кушаком либо плетеным или витым кожаным (реже - волосяным или тесьмянным) поясом. На кафтан одевали короткую (по пояс), не застегивающуюся кофту с рукавом чуть ниже локтя. Одежду завершал длинный до пят либо короткий (фэрмана) верхний кафтан. Зимой его покрывала шуба (тон). Летом в домашней рабочей обстановке находились без кафтана. Обязательно надевали его при выходе из дома.

На ногах носили ботинки или туфли с кожаными галошами, либо сапоги. Пастухи и садоводы обувались в сыромятные кожаные постолы. Их носили на шерстяной носок и портянку, подложив в обувь мягкое сено. Праздничной обувью служили мягкие сафьяновые сапоги.

В прошлом мужчины брили голову и бороду, но оставляли усы. Старики не брились.

Национальный мужской головной убор - черная круглая невысокая барашковая (каракулевая) шапка - караимка, как ее называли в Крыму, с соотношением высоты к диаметру примерно 1:2. Со временем такие шапки получили распространение на полуострове и среди не караимов. Головной убор - наиболее характерная часть мужской одежды крымских караимов - сохранился у старшего поколения до наших дней. Теперь не многие носят его постоянно, но обязательно одевают по случаю печальных событий и на праздники. Носили в прошлом и так называемые турецкие конусообразные фески с плоским донышком, обычно малинового, красного, реже - зеленого и коричневого цвета.

В отличие от будничной праздничную мужскую одежду шили из дорогого, нередко более светлого, материала. Спереди ее расшивали золотом и серебром, украшали национальным орнаментом.

Повседневная мужская одежда была скромной и рациональной. Украшения обычно не носили. Но состоятельные люди нередко пользовались перстнем с резной каменной вставкой, игравшим роль скорее оберега, чем украшения.

4.6.12.2. Женский костюм. Женский костюм караимки состоял из нижней рубашки, верхнего платья, кофточки и верхнего кафтана. Дома нередко носили и шаровары. В зависимости от достатка нижнее белье было из шелка или из домотканой материи.

Социальным положением определялось и качество материала верхней одежды.

Платье было длинным до пят, нижняя кромка с окантовкой. Подпоясывались широким поясом, часто с круглыми двойными серебряными пряжками.

Кофта - кырка - короткая (до талии), с широким рукавом, опущенным чуть ниже локтя, распахнутая на груди и украшенная разноцветным орнаментом.

Грудь под кофтой прикрывали ажурной белой сеткой с жемчугом или бисером (инджили кафас). Нижний край сетки украшали монетами.

На ноги надевали чулки (кьалчын) с красиво расшитыми подвязками (кьалчынбав) и туфли или легкие, украшенные шитьем, сафьяновые сапожки. В грязную погоду носили вне дома высокие деревянные колодки или обувь типа сандалий на толстой деревянной подошве. В праздничном варианте эту обувь украшали резьбой, инкрустировали деревом темного цвета и перламутром.

Поверх платья одевали иногда передник с вышивкой. Любимые цвета платьев - темно-синий, темно-зеленый, кофейный. Праздничные платья бывали более светлых тонов, иногда - красные.

Голову покрывала невысокая круглая красная (реже иного цвета) шапочка - фес (феска); сверху ее украшала кружевная (часто белая) накладка (покрышка), расшитая жемчугом, бисером, золотом и серебром, с бахромой. Накладки бывали не только белые, но и голубые, коричневые... С боков шапочку украшали золотые монетки. При выходе из дома феску наполовину прикрывали платком, ниспадавшим до плеч, или шалью.

Праздничную одежду украшало ожерелье из монет (гэрданлык). Волосы заплетали в массу мелких косичек, нередко, как и ногти, красили хной.

Особенностью прически замужней женщины были выпускавшиеся на виски

локоны - зилиф, отличавшие тюркскую женщину от девушки. Пожилые замужние женщины носили особым образом повязанный платок - джамбер.

Повседневная одежда караимской женщины была простой и скромной, а праздничная и выходная - очень нарядной. Ее шили из парчи, шелка, бархата, замши, расшивали жемчугом, золотом и серебром. По случаю праздников и торжеств надевали нарядные пояса, ожерелья, браслеты и другие украшения. Богатые праздничные платья и украшения нередко переходили по наследству из поколения в поколение.

4.6.12.4. Словарь караимских терминов деталей караимского костюма.

Одежда и обувь

Къавук - старинная барашковая шапка

Къалпак - шапка.

Козульдирип - головное покрывало

Иэмэни, махрама, пошы - женский головной платок

Машапа -- покрывало, головной платок

Йашмакъ - вуаль

Тувух - покрывало

Кийим, къыйавэт, упракъ - одежда

Джубэ, уструба, шушман - верхняя одежда

Кэракэ - плащ

Фэрмана - короткая верхняя национальная одежда

Шишман - епанча, бурка

Шушмэн - ряса

Тон - шуба, верхняя одежда

Салтамаркъа - женская куртка с коротким рукавом

Хыркъя - короткая незастегивающаяся национальная куртка

Кончэ - нижнее мужское белье

Йэлек, элек - жилетка, женская кофточка

Кончэк - штаны

Кольмак, кольмэк - рубашка

Урба - платье

Бельбав, къяшак - пояс, кушак

Къяш баг - пояс, повязка

Тасма - кожаный ремень

Тэри - ремень

Къялчак, къянчак - рукавица, перчатка

Чорап - чулки, носки

Къялчын - женский чулок, носок

Къялчынбав - подвязка для чулка

Айакъякаб - обувь

Богъяув - обувь

Къярэвле - туфли

Папуч - туфля

Тэрлик - ночные туфли

Чарыкъ - лапоть

Чызма - сапог

Этик - сапог, башмак, санадалия

Украшения

Бубмак, бувмак, сыргъя - серьга

Мынчакъ - ожерелье, бусы

Джпанджалан - ожерелье, медальон

Гэрданлык - кольцо, ожерелье

Йузук - кольцо, перстень

Ильван - украшение

4.6.13. Кухня караимов. Приверженность к национальной пище - наиболее стойкая и долго живущая особенность народа. Испытана временем и прошла через века караимская кухня. В сложившейся веками системе питания караев отражены древняя тюркская, интернациональная общекрымская и религиозная традиции. Реликтовые национальные блюда караимов и традиции их употребления возвращают нас в хазарский и более древний периоды истории, служат наглядным примером материальной и духовной связи эпох и своеобразным мостиком из прошлого в настоящее.

Поньше в Крыму в почете знаменитые караимские пирожки. В прошлом на живописных базарах Крыма можно было полакомиться и белой халвой с орехами, поесть хамур-долму - миниатюрные ушки размером с ноготь, насладиться тающими во рту слоеными пирожками с медом и орехами - балыбадэм.

В прошлом повседневной пищей были баранина, катык (кислое молоко) и тесто в разных видах. Традиции приготовления ряда мясных блюд восходят к кочевому быту: сырую баранью ногу привязывали к седлу, на солнце и ветру мясо вялилось, превращаясь в качач. Бараньи ножки и язычки вялили на воздухе в тени. Куру-эт получали воздушной сушкой пластов вареного мяса козленка. Характерна также пача - сваренные с приправой мелко нарубленные бараньи ножки; ченгэчик - сваренная и высушенная баранья челюсть с языком; кой-башчик - вареная баранья голова. По древней традиции караимы подавали ее сначала почетному гостю и главе рода, как и крымские татары, киргизы, средневековые монголы.

Готовили также жареное мясо (кавурма), колбасу из сырой баранины со специями - суджук (в прошлом дозревала под седлом), сырое мясо запекали и жарили в тесте (кувэты, янтык, чыр-чыр). С мясом готовили овощи (силькмэ, мусака), соусы из яблок, айвы, сливы, фасоли, пловы, супы. Пирожки делали с мясом, сыром, вишней, сливой, шелковицей... Готовили в основном на бараньем жиру и топленом сливочном масле. Сладости делали на меду.

Основной приправой к мясу и другим блюдам служил катык. Бытовала поговорка: "Лимон - лекарство для больного, катык - для каши".

Любимые молочные блюда - караимский сыр - кашкавал и каймак - особо приготовленная пенка с молоком.

Назовем еще специфичные печеные утиные яйца с перцем, слоеную жениховскую катламу (лепешки), вяленую икру кефали, ступеч - блюдо из меда и жареной муки.

Сложность приготовления ряда блюд оправдывалась их отменным вкусом. Лучшие кулинарки пользовались известностью и уважением. Хозяйки стремились угостить побольше гостей. Считалось, что это приносит счастье.

Ряд ограничений в еде накладывала религия. Согласно предписаниям Ветхого Завета, не ели свинину, рыбу без чешуи и т. д.

К древним караимским блюдам относится хазарская халва - хазар катмагы.

Поньше употребляются и другие ритуальные блюда. На поминках подают черную горьковатую кара-халву (или олюм-алвасы), на сороковой день - сладковатую хазарскую халву утешения, а при выходе из траура и на праздники - белую сладкую ак-халву.

4.6.14. Общественная жизнь караимов. После потери хазарами господства в Крыму (XI в.) караимы сохраняли автономию в рамках небольшого княжества в округе Кырк-Йера с крепостью в центре. Князь и духовный глава - гахам - были выборными. Длительное время правила династия Узунов. Со временем светская и духовная власть сосредоточилась в одних руках. Независимость отстаивали в

борьбе. Так, в 1261 г. при князе Эльягу оборонялись от генуэзцев.

В Крымском ханстве князья сохраняли титулы и власть, подчиняясь ханам.

Община караимов признавалась политической единицей, имела самоуправление, льготы и покровительство, оговоренные ярлыками ханов. За защиты Кырк-Йера караимы были причислены к привилегированной военной аристократии - тарханам. Среди них были члены Дивана (Совета), начальники монетного двора, казначеи. В 1458-1551 годы в крепости чеканили монету. В 1731 г. здесь была основана первая в Крыму типография. В Кырк-Йере постоянно находился караимский гарнизон. Даже ханы подчас укрывались в крепости от врагов.

Недовольные чем-либо караимы нередко примыкали к казакам. История сохранила имя гетмана реестрового казачества Ильяша Караимовича.

В Российской империи караи были равноправными гражданами. Свод законов гласил: "Караимы, находясь под покровительством общих законов Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским подданным". Государство признавало вероучение караимов. В паспортах указывалось: "вероисповедания караимского". На молебнах в кенаса в разное время присутствовали все российские государи, побывавшие в Крыму. Иерархи православия отмечали близость караизма к раннему христианству.

В XIX в. центр духовной жизни караимов переместился из Кырк-Йера (Джуфт-Кале) в Евпаторию. Здесь находилось Духовное Правление, резиденция гахама, соборный храм, национальная библиотека "Карай Битиклиги", Александровское караимское духовное училище, самая крупная община.

Среди караимов были главы городов, председатели земских собраний, судьи, высшие офицеры, дипломаты, члены Государственного Совета и Думы. На средства караимов-благотворителей для всех без различия национальности были созданы библиотека, ремесленные и аграрные школы, детский санаторий (ныне "Чайка" в Евпатории). С. Крым был основателем и финансировал создание Таврического университета, оплачивал издание научной литературы.

Как народ малочисленный, караимы пользовались льготами и были освобождены от рекрутской повинности.

К 1918 г. в Крыму было 9 общин, 11 храмов и 13 учебных заведений. Наиболее полные данные по истории караев до XX в. приведены в "Караимской народной энциклопедии" (1995).

В 1930-1940 гг. национальные организации были ликвидированы. Закрывали храмы. Религиозные обряды стали отправлять дома. При попустительстве властей были разграблены национальная библиотека и музей. Жизнь общин замерла. Многие погибли на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанах. После освобождения Крыма от фашистов часть караимов депортировали. Тогда же был уничтожен ценный этнографический материал, с риском сохраненный в годы оккупации (этнографический отдел музея в Симферополе).

При советской власти практически полностью ликвидированы караимские общины и религиозная структура. Действующий храм в бывшем СССР сохранялся только в Тракае (Литва). Караимов лишили их храмов и школ, возможности изучать родной язык, историю и культуру. Нарушили компактное проживание. В плачевном состоянии оказались караимские святыни - крепость Джуфт-Кале и ее храмы, прилегающее родовое кладбище, кенасы Евпатории; уничтожены либо разрушены многие памятники.

После 60 лет запретов, была вновь создана национальная организация - караимское общество культуры при Крымском отделении Украинского фонда культуры.

На пробуждение национального самосознания большое влияние оказала встреча караимов в Тракае в 1989 г., собравшая гостей со всего Союза, из Польши и других стран. Многие впервые присутствовали на богослужении, увидели обряды, услышали песни и, главное, уверовали в возможность возрождения.

Ныне караимов объединяет ассоциация крымских караимов "Крымкарайлар".

Общины есть в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Бахчисарае, Ялте и Мелитополе. Имеются общины и в Харькове, Киеве, Одессе, Днепропетровске.

Сквозь века: народы Крыма/ Под ред. Н. Николаенко. Вып. 1(2). - Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995 (1996).

Известия Крымского республиканского краеведческого музея, №7, 1994 г.

4.6.15. Литература о караимах:

Алексеев В. П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии//Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971. С. 232-255

Баскаков Н. А. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка // Вопр. языкознания, № 6. 1957. С. 101-102.

Бейм С. Память о Чуфут-Кале. 1862.

Богдан Г. Т. Не караимы, а караи // Изв. Крымского республиканского краеведческого музея. № 6. 1994. С. 77-80.

Вярцинквячус Ю. Этнографическая выставка караимов. Буклет. Вильнюс: "Минтис" 1989.

Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей Кырккор. Чуфут-кале. Симферополь, 1994.

Демидов А. Путешествие в Южную Россию и Крым. М., 1853.

Исакович Р. С. Караимская комната // Записки Крымского Горного клуба Одесса. 1893.

Караимская народная энциклопедия. Том 1. М., 1995. С. 31-51.

Караимско-польско-русский словарь// Под ред. Н.А.Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала. М.: Русский язык, 1974. С. 6.

Караимы // Большая Советская энциклопедия, изд. 2, 1953, т. 20: изд. 3, 1973, т. 11.

Караимы// Народы Европейской части СССР, П. М., Наука 1964. С. 836-837.

Крым с Севастополем, Балаклавою и другими его городами. Спб., 1855.

Маркевич А. Н.В. Гоголь и В. А. Жуковский в Крыму // Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 34, 1902.

Марков Е. Очерки Крыма. Изд. 3. Спб. -М., 1902.

Меметов А. Крымские татары (Историко-лингвистический очерк). Симферополь: Анаюрт. 1993.

Мусаев К. М. Краткий грамматический очерк караимского языка. М.:Наука, 1947.

Пигит С. Ш. Дни минувшие... Из воспоминаний // Караимская жизнь, 1912. С. 8-9.

Полканов А.И. Крымские караимы (караи - коренной малочисленный тюркский народ Крыма). Париж, 1995.

Полканов Ю.А. Къырымкъарайларын аталар-созы. Пословицы и поговорки крымских караимов. Бахчисарай, 1995.

Полканов Ю.А. Легенды и предания караев (крымских караимов-тюрков). Симферополь, 1995.

Полканов Ю. А. Обычаи и обряды крымских караимов-тюрков: женитьба, рождение ребенка, похороны. Бахчисарай, 1994.

Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793-1794 гг. // Зап. Одесского о-ва истории и древностей. Т. 12.1881.

Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Спб., ч. VII. 1896. С. 239-408.

Смирнов В. В. Предисловие // Сборник старинных грамот и узаконенений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. Спб., 1890. С. VII-XXXV.

Список народностей СССР // Труды комиссии АН по изучению племенной

- состава населения СССР и сопредельных стран. Л., 1927. С. 21, 27.
- Чепурина П. Я. Татарские вышивки // Искусство, 1935. С. 103-108.
- Шапшал С. М. История тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше. Вильнюс. 1957. Рукопись, личный архив.
- Шапшал С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. Спб., 1896.
- Шапшал С. М. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. Изд. 2. Бахчисарай, 1993.
- Шапшал С. М. О пребывании Богдана Хмельницкого и его сына Тимофея в Крыму // Вопросы истории, № 8. 1995. С. 111-146.
- Ярхо А. И. Краткий обзор археологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924-1934) // Антропологический журнал, №1. 1936. С. 48, 54.
- Dubinski A. Caraimica. Prace karaimiznawche. Warszawa: Dialog, 1994. S. 113-200.
- Dubinski A. Karaimska Wystawa Etnograficzna w Trokach // Muzealnictwo, Warszawa, 1990. S. 73-77.
- Kowalski T. Jezyk karaimski. Wilno, 1926. S.1.
- Montandon E. Guide du Voyageur en Crimea. Odessa, 1834.
- Morelowski M. Tkaniny ludowe Karaimske a sprawa pochodzenia Karaimow krymskich // Mysl Karaimska, No.10. 1934. S.37-87.
- Sapsal S. Kirim Karai Turkleri. Istanbul, 1928.
- Steiniger F. Bieder von Karaimen und Tataren in Ostlande // Natur und Volk. No.10. 1944. S. 39-48.
- Szyszman S. Le de Pouchkine // Bull d'Etudes Karaites, 1983
- Zajaczkowski Wl. Z poezji ludowej tatarsko-karaimskiej na Krymie // Roznik Orientalistyczny, t.24, No-2. 1961. S.119-147.

4.7. Крымчаки.

4.7.1. Демографическая ситуация. Крымчаки - небольшая часть крымского

населения, сформировавшаяся в немногочисленную народность (этноконфессиональную общность) в средневековый период крымской истории. По переписи населения СССР 1989 г. крымчаков насчитывалось 1448 человек, из которых 604 проживали в Крыму. В настоящее время численность крымчаков достигает 200 человек.

4.7.2. Краткая справка. Крымчаки - экзоэтноним (этноним - "кърымчахлар", "кърымчах") небольшой группы крымского населения. Этноним известен с 1859 г.

Формирование общности завершилось в позднесредневековый период истории Крыма (XVI в.), когда в единые общины (Кафинскую и Карасубазарскую) были объединены представители разноэтничных иудейских групп, проживающих на территории средневековой Таврики.

Разговорный язык крымчаков (самоназвание - чагадай) относится к кыпчакской группе тюркских языков. В настоящее время разговорным языком владеют лишь несколько десятков пожилых крымчаков.

Относительно этногенеза (происхождения) крымчаков, в современной научной литературе существуют различные точки зрения. Точка зрения украинских этнологов высказана доктором исторических наук А.П. Пономаревым в 1944 г.: "Крымчаки - небольшая этническая группа тюркской ветви крымского населения, которая проживает в основном в Симферополе, Севастополе, Керчи и Феодосии. Их происхождение не выяснено до конца".

До середины XX в. верующие крымчаки исповедовали иудаизм по особому ритуалу, выработанному в начале XVI в. в Кафе (Феодосии), имели свои храмы - Къаал в других городах Крыма. Верующие крымчаки - иудеи, однако их литургия отличалась и от сефардского, и от ашкеназского ритуалов, так как в начале XVI в. была создана собственно крымская литургия - "Ритуал Кафы", что позволило объединить представителей разноэтничных иудейских общин полуострова, на основе старожильческой тюркоязычной иудейской общины. До начала XX столетия исследователями отмечались культовый синкретизм

крымчаков, наличие многочисленных пережиточных элементов тюркских языческих культов, архаизмы лексики тюркского языка. Это может быть объяснено тем, что тюркоязычная старожильческая община до XVI в. имела свою длительную историю. Иудаизм на территории Крымского полуострова уже в самом начале своего появления здесь в I-х вв. н.э. приобрел своеобразную этническую окраску, используя принудительный прозелитизм (переход в иудаизм) в качестве вовлечения в общину рабов - представителей других этносов. Об этом свидетельствуют манумиссии Боспорского царства - юридические акты об отпуске рабов, при условии перехода их под покровительство иудейской общины. В VIII - X вв. приход тюркоязычных хазар, - государственной идеологией которых стал иудаизм, еще более воздействовал на сознание представителей иудейской этноконфессиональной общности, оживил прежние языческие представления и культы. От периода Хазарского каганата в общине крымчаков Карасубазара сохранялась реликвия "Книга больших и малых пророков" (хранится в фондах СПб части института востоковедения РАН), датированная эпитафией-припиской - 847 г. Другая приписка этой книги гласит: "Это я Исхак писарь кагана писал". Еще и в XII в. отмечались мессианские волнения (ожидание спасителя - мессии) среди хазарских иудеев Крыма.

Во времена Крымского ханства основные общины крымчаков проживали в Карасубазаре и Кафе (она подчинялась непосредственно Османской империи). Небольшие общины, устроенные по типу карасубазарской были в других городах Крыма. Крымчаки были в основном ремесленниками - кожевниками, седельщиками, шорниками, сапожниками и др., однако владели навыками садоводства, виноградарства и огородничества.

Приход на территорию Крыма Российской империи изменил путь этнической истории многих народов, проживавших здесь с I тыс. н.э. Для крымчаков, период с 1783 г. по начало XX столетия стал переходной вехой на пути к европейской культуре и образованию, порою жестокой в непонимаемых ими необратимых изменениях, касавшихся их традиционного уклада.

В годы советской власти и произведенных национальных коррекций и нивелировки в области культуры, быта и языка, крымчаки стали подобны представителям других национальных меньшинств. Получив доступ к образованию, участвуя в формировании новой советской культуры из среды крымчаков вышли представители различных профессий, появилась прослойка интеллигенции. Примером тому - поэты Илья Сельвинский и Яков Чапичев.

Большая часть этих источников сообщает о крымчаках, как о ремесленниках, в основном, связанных с кожевенным производством. Произведенное нередко продавалось в ремесленных мастерских, служивших одновременно и лавками. Небольшое количество крымчаков занимались крупной торговлей на вывоз. В период Крымского ханства отдельные крымчакские семьи получили "Тарханские грамоты" (Ярлыки) от различных ханов с дарованными привилегиями, освобождавшими их от налогов.

В различные эпохи крымчаки занимались и подсобными видами сельского хозяйства, обычно, для своих нужд. Исключением является организация российской администрацией крымчакской земледельческой колонии Роатлы-Кой в 1843-1853 гг., в Евпаторийском уезде у озера Донузлав и двух крымчакских колхозов "Крымчак" и "Енги Крымчак" в районе г. Карасубазар в начале 30-х гг. нынешнего столетия.

В годы Второй мировой войны немецкими фашистами был осуществлен геноцид крымчаков - оккупантами в конце 1941 - начале 1942 гг. было уничтожено до 80% этого небольшого народа, предки которого исповедовали иудаизм.

По переписи СССР 1989 г. на территории СССР проживало 1448 крымчаков, из которых в Крыму отмечено 604 человека. Современные крымчаки в культурном и бытовом плане, образованности и профессиональной принадлежности почти не отличаются от окружающего городского населения Крыма.

С 1989 г. крымчаки СССР объединились в культурно- просветительское общество крымчаков "Кърымчахлар".

4.7.3. Этноним. Крымчаки (кърымчах) - это самоназвание представителей небольшого по численности народа (по данным переписи 1989 г., на территории бывшего СССР их насчитывалось 1448 человек, из которых 604 проживали в Крыму), который сформировался в средневековый период на территории Крымского полуострова как этноконфессиональная общность из разноэтничных почитателей реформированного иудейского ритуала.

В различных документах по историографии конца XVIII - XIX вв. выделяется в качестве официального названия – «крымские евреи», а в литературном варианте – «крымчаки», «евреи-крымчаки», «константинопольские евреи», «турецкие евреи», «татарские евреи», «крымские раббаниты», «крымские раввинисты». В научной литературе со второй половины XIX в. используется этноним «крымчаки».

Община крымчаков с переходом на новое место проживания - Карасубазар (ныне г. Белогорск) на первом этапе формировалась из общины Солхата (Крыма). Возможно, самоназвание группы – «крымчаки», дошло до нас от названия прежнего места жительства переселенцев.

4.7.4. Этническая история крымчаков. Этническая история крымчаков как этноконфессиональной общности насчитывает почти 500 лет.

Вдоль левого берега реки Кара-су располагается Крымчакская община – «Кърымчахлар джамаат». Еще в начале нашего века эта часть Карасубазара (сегодняшнего Белогорска) называлась Крымчакской стороной. В одноэтажных домиках-мазанках жили большие семьи крымчаков, в основном ремесленников-кожевников, шорников, сапожников, кузнецов, жестянщиков, ювелиров, чей труд был столь необходим как жителям Карасубазара и его окрестностей, так и проходящим через город караванам.

Когда крымчаки жили под покровительством Хазарского каганата - мощного государства, протянувшегося от Каспийского до Черного моря - вместе с другими народами, населявшими Крым, они приняли древнюю религию - иудаизм. Когда в X веке Хазарская держава погибла, крымчаки остались верны своей религии.

Для того, чтобы исповедовать свою религию и выжить среди христиан и мусульман, крымчаки объединились в общину родственников. Ею руководили особо мудрые старики. Они следили за тем, чтобы законы и традиции отцов исполнялись, а нищета не касалась крымчакских семей. В дни праздников из рук в руки передавалась небольшая запечатанная коробка с прорезью – *кзумбара*, и люди жертвовали деньги на общественные нужды. Из собранных средств выделялись необходимые суммы для поддержки вдов и сирот, бедных семей.

4.7.5. Дома крымчаков. В домах крымчаков находилась большая печь, подобная русской печи - от пола до потолка. Ее внутренняя камера нередко превращалась в баню для одного человека.

В отдельных сундуках хранилась одежда. Мужской костюм состоял из узких штанов, сапог-*мест* из мягкой кожи и длинного кафтана, подпоясанного кушаком - широким ремнем, на котором висел небольшой татарский нож.

Женщины тоже носили кафтаны, а на ногах - туфельки с загнутыми носками - *пануци*. Очень разнообразны были женские украшения: серьги, кольца, перстни, нагрудные ожерелья из золотых и серебряных монет, серебряный или позолоченный пояс. Одежда детей была подобна родительской. Правда, головным убором девочек была феска - цилиндрическая шапочка, расшитая серебряными и золотыми нитями и мелкими монетами. Из-под фаски на плечи спадало множество заплетенных косичек.

Дети крымчаков рано привыкали к труду. Девочки учились домоводству и с ранних лет готовили себе приданое к свадьбе, вышивая узоры на различных вещах. Мальчики несколько лет одолевали устный счет, учили библейские истории и молитвы, обучались ремеслу своих отцов и дедов.

4.7.6. Этническая история крымчаков

Этническая история крымчаков как этноконфессиональной общности насчитывает почти 500 лет. Эта эпоха подразделяется на ряд периодов, связанных с государственностью на территории Крымского полуострова, политикой этих государств в отношении крымчаков, последствия которой

сказывались на этнических процессах в истории этого народа.

Формирование этноконфессиональной общности крымчаков связано с появлением еврейской диаспоры на территории полуострова в первые века нашей эры и распространение иудаизма среди других, проживающих в Крыму, этносов.

Основой новой общности, стал примат светской общины «джемаат» над религиозной – «Къаал акодеш», а закрепление складывающейся новой этничности было усилено с переходом на новое место проживания, где община крымчаков окончательно превратилась в общину замкнутого типа с кровнородственными связями, особым иудейским ритуалом, позволявшим сохранить пережитки языческих верований и традиций, что и превратило эту группу иудаистов в этноконфессиональную общность.

В период Крымского ханства основным местом проживания крымчаков стал город Карасубазар (Белогорск). Крымчаки жили и в Каффе (Феодосия) - по российской ведомости 1783 г. там было «62 крымских еврея».

К моменту включения Крыма в состав России в Карасубазаре было 93 дома, принадлежащих общине крымчаков численностью до 800 человек. Первый удар, разрушающий устои этноконфессиональной общности крымчаков, был нанесен администрацией Российской империи после присоединения Крыма к России в 1783 г., распространившей на крымчаков дискриминационное российское законодательство в отношении евреев.

Приобщение Крыма к российскому рынку, изменение прежних экономических и политических центров на полуострове, приток нового населения - привели к исходу ряда представителей общности из Карасубазара и расселению по Крыму (в XIX в.) и за его пределы (конец XIX - начало XX в.). Численность крымчаков по переписи 1897 г. составила 4,5 тыс. человек. В 1913 г. инициативная группа крымчаков предприняла общинную перепись своего народа. По данным этой переписи насчитывалось 5282 человека, из них мужского пола - 2714, женского - 2568. Учитывая, что в это время в Симферополе проживало до 1,5 тыс. крымчаков, можно оценивать количество общности до 7000 человек. За

пределами Крымского полуострова крымчаки проживали в городах Мариуполе, Новороссийске, Генической, Бердянске, Одессе, Луганске, Сухуми.

Приход в Крым в начале XIX в. большого числа этнических евреев привел к активному вытеснению крымчаков из их древних молитвенных домов, вынуждая их строить новые, что вызывало конфронтацию с евреями и еще более закрепляло собственную этничность в самосознании. В литературных источниках этого времени отмечаются честность, чистота и опрятность в быту, внутриобщинная замкнутость крымчаков.

Установление Советской власти и осуществление новой национальной политики имело для крымчаков необратимые последствия: в качестве подмены института светской общины было сформировано культурно-просветительское общество; религия объявлена частным делом каждого; школа отделена от церкви, а преподавание до середины 30-х гг. велось в младших классах на крымчакском языке, а в старших на русском. В результате этого религиозная образованность была утеряна, родной язык замещался русским.

Перепись 1926 г. отметила 6400 крымчаков. С введением паспортной системы в СССР крымчакам стали вписывать в паспорта «крымчак», «крымчачка».

Фашистская Германия, оккупировав Крымский полуостров, осуществила геноцид крымчаков, как приверженных иудаизму. Если до Великой Отечественной войны было около 9000 представителей этой национальности, то перепись 1959 г. отметила около 2000 человек.

После депортации крымских татар из Крыма в 1944 г. крымчаки подверглись различным притеснениям со стороны государства: им перестали вписывать национальность «крымчак» в паспорта, отказали в открытии своего молитвенного дома, предложив исповедовать культ вместе с евреями, цензура не пропускала публикаций на тему о крымчаках. В это же время разворачивается культурно-просветительская деятельность Е. И. Пейсаха, начавшего сбор материалов по крымчакской истории и фольклору и объединившего вокруг себя желающих заниматься этими вопросами.

Отношение к общности со стороны государства изменилось в конце 80-х годов.

В 1989 г. крымчаки создали национально-культурное общество «Кърымчахлар», которое поставило своей целью возрождение национальной культуры и уже почти утерянного родного языка.

Несмотря на потерю родного языка, конфессии, ряда культурно-бытовых особенностей, живущие в настоящее время крымчаки сохраняют этническое самосознание, отделяя себя от представителей других народов и этнических групп.

4.7.7. Из публикаций о крымчаках XIX - XX веков.

Из публикаций Петра Моисеевича Лякуба о крымчаках 1860-х-1890-х гг.:

«Вся численность крымчаков простирается до 800 душ мужского пола. Между ними считается до 200 купцов, ведущих довольно обширную торговлю всеми вообще крымскими продуктами. Преимущественно торгуют они кожаными изделиями, как-то: седлами, туфлями, ичигами, сафьянами разных цветов, кожами, кожаными мячиками, вышитыми поясами, подтяжками и проч. Сверх того, хлеб и шерсть входят в большом количестве в число предметов их торговли. Товары свои сбывают они на ярмарках в Харькове, Полтаве, Кременчуге, Елисаветграде и Курске.

Жители этих городов, не бывавшие в Крыму, ничем не отличают крымчаков от татар. Еще более отражается печать татарщины на женах и дочерях крымчаков. Молодые женщины редко показываются на улице, и то не иначе, как покрытые с ног до головы, включительно, белыми покрывалами. Только в мелочных лавочках кое-где увидите старых, производящих продажу во время отсутствия хозяина.

Кроме торговли, крымчаки занимаются еще ремеслами. Между ними можно встретить отличных седельников, шорников, обойщиков и, в особенности, много шапочников. Последних наберется в Карасубазаре до сорока и более.

Умственное образование и развитие крымчаков стоит на самой низкой степени. Все их познания (и то лишь класса зажиточного и торгового) ограничиваются умением читать и писать по-татарски и счетоводством; бедный класс даже и этого не знает. Несмотря на то, что молитвенник их написан на древне-

библейском языке, они его решительно не понимают. Татарский язык, можно сказать, у них - национальный; изучением каких-либо других языков они вовсе не занимаются.

Трудно определить то время, когда крымчаки совершенно пробудятся от своей апатии и от своего умственного усыпления... Это незавидное положение их можно объяснить тем, что они, во-первых, по своему наречию, одежде и правам - татарским, так сказать, совершенно слились с татарами и отстранились от сближения со своими более образованными единоверцами; во-вторых, что они всеми силами стараются ускользнуть от бдительного взора нашего правительства, избегая случаев подать какой-либо малейший признак своего существования. Самым очевидным тому доказательством служит, что даже многим жителям Крыма название <крымчак> известно только понаслышке; за пределами же Таврической Губернии, можно сказать положительно, об них не имеют никакого понятия и не подозревают даже их существования. Словом - крымчаки (да простят меня за выражение!) постоянно скрывались под полою татарского кафтана...

Крымчаки почти все высокого роста, смуглого цвета, статны и стройны. Во взгляде и осанке их выражается прямота. Они вежливы и ласковы. Образ жизни их до крайности прост и воздержан. Привязанность к семейному очагу у них чрезвычайно сильна. Чистота нравов - везде и повсюду примерная. Семейство крымчакское - это, в буквальном смысле слова, патриархальное семейство, в котором отец, как глава его, пользуется неограниченной властью: жена и дети повинуются ему беспрекословно. Вообще уважение к старшим - свято и непоколебимо.

Между крымчаками нередко можно встретить довольно привлекательных и даже красивых женщин, но у них нет кокетства, нет желания нравиться. Это от того, что они постоянно живут в тесном кругу своем и весьма редко встречаются с чужими. Кроме своего родного разговорного татарского наречия, они ничего не знают; редкая из них изъясняется по-русски и то куда как плохо. В обхождении с посторонними они до крайности застенчивы; даже с близкими

знакомыми они неохотно вступают в разговоры, до них не касающиеся. Они считают себя только призванными заведовать домашним хозяйством.

К чести крымчаков надобно сказать, что они вообще очень любят чистоту и опрятность - качества, которыми бедный класс евреев едва ли может похвалиться. У самого бедного крымчака жилище его выбелено изнутри и снаружи; все в этом жилище находится на своем месте, все подметено, вычищено и убрано; пол устлан коврами, а кругом стен диванчики и пр. Во всех почти крымчакских жилищах найдете вы и кой- какую вентиляцию. Оттого крымчаки, в общем, - люди, которые могут похвалиться своим здоровьем: между ними мы не встречали ни чахоточных, ни малокровных, ни нервных, которыми кишмя-кишит современное человечество...

Одна лишь религия связывает крымчаков с евреями. Обряды ее они исполняют строго. Два раза в день, утром и вечером, крымчак посещает свою синагогу и отправляет молитву с чрезвычайным благоговением. И в этом отношении татарское влияние наложило свою печать на крымчаков.

Евреи, как известно, читают свои молитвы большею частью вслух, причем зачастую приходят в какой-то экстаз, в особенности хасиды, делая при этом даже разного рода жестикуляции, производящие не совсем приятное впечатление на посторонних посетителей синагоги; у крымчаков же этого нет: молитвы читают они тихо и спокойно, употребляя при этом напев чисто татарский.

Чувство патриотизма сильно развито у крымчаков. Проникнутые этим чувством, они никогда не уклонялись от разных повинностей, а в том числе и воинской.

Из очерка О.М.Лернера (1901 г.):

«...Крымчаки, или так называемые турецкие евреи, занимают совершенно изолированное место и если чем-нибудь выделяются, то только тем, что они с особым упорством отстаивали свою самобытность и поныне ведут замкнутую жизнь, чуждую всем преобразовательным течениям первой половины истекшего века».

Из этнографических заметок С.А. Вайсенберга (1912 г.):

«Крымчаков теперь насчитывается около 1500 семейств; по 500 в Симферополе и Карасубазаре, в Феодосии 150, в Керчи 100, в Севастополе 75. Они все очень бедны, занимаются почти исключительно ремеслами, главным образом, сапожным. В последнее время некоторые из них, однако, выдвинулись, как крупные коммерсанты (Керчь, Одесса).

Еврейское образование, с отъездом лет 12 тому назад выдающегося раввина Хизкии Медини, приглашенного ими из Турции и прожившего среди них 33 года, сильно понизилось; к общему же образованию замечается стремление только теперь, когда оно по известным причинам стало недоступным. Следует, однако, отметить, что на музыкальном поприще недавно выдвинулись два брата Пястро, скрипачи. Вообще в последнее время в маленьком мире крымчаков замечается известное стремление к самостоятельности: устраиваются школы, общества пособия бедным и т. п.».

Из книги казенного раввина г. Феодосии Г.А. Фарфеля о древней крымчакской синагоге (1912 г.):

«По вине польских и русских евреев, не сумевших оценить памятных реликвий этой синагоги, в том месте, где находились камни с вырезанными словами, были возведены подмости, по которым поднимаются в особо торжественные случаи в женское отделение и, таким образом, исчезла часть надписи. Вообще, появившиеся евреи потрудились много на изменение вида синагоги и на уничтожение всяких ценных вещей. Так, благодаря им была возведена внутри здания галерея для женщин, отчего синагога с внутренней стороны приобрела совершенно чуждый ей характер, напоминая синагоги новейшего типа в других больших русских городах».

4.7.8. Жилище. В карасубазарский период истории крымчакская община проживала компактно в восточной части города вдоль левого берега реки Карасу. Этот район еще в начале XX в. назывался "Крымчакской стороной". Дома крымчаков, по свидетельствам авторов прошлого века, строились из бутового камня на глиняном растворе. Стены жилых домов с внешней и внутренней

стороны обмазывались глиняным раствором и белились известью. Крыши перекрывались черепицей "татаркой" (разновидность черепицы формы средневекового калиптера). Окна домов выходили во двор, к улице была обращена сплошная каменная стена и забор, скрывавший от посторонних глаз жизнь домовладения.

Обычное жилище, характерное для средней крымчакской семьи, сохранялось у крымчаков Карасубазара до 40-х гг. XX в. Его описание представлено в неопубликованном этнографическом очерке И. С. Кая: "Дома у крымчаков строились так же, как у татар, преимущественно с окнами во двор. Среднее жилье состояло из кухни (аш-хана), передней (аят) и одной или двух комнат.

Убранство комнат отличались особым уютом: земляные полы устилались особым мягким войлоком - "кииз" - и ковриками - "килим", вокруг стен стлались тюфяки - "миндер", кругом к стенам приставлялись длинные, покрытые ситцевыми чехлами подушки "ян ястыхлар". Все эти подушки покрывались вытканной рукой домохозяйки длинными и узкими покрывалами - "янчик".

Посреди комнаты ставился низкий круглый стол "софра", за которым семья собиралась для трапезы. На ночь комната превращалась в спальню, по всему полу стлались матрасы. Утром все матрасы и одеяла складывались в специально приспособленной для этого нише. Аккуратно покрывались белыми покрывалами "чарчеф", сверху симметрично расставлялись подушки "баш ястыхлар" и сооружался так называемый "июк", сейчас "июк" заменяется кроватями, "софра"- столами, "миндерлик" - стульями, одежда, белье складывается в сундуках, медная посуда расставляется по полкам. Посуды в каждом крымчакском доме всегда достаточно: родители при выходе замуж дочерей снабжают их всей необходимой посудой, в соответствии с разнообразными видами крымчакских блюд.

4.7.9. Традиционная пища крымчаков. В основе пищевого рациона крымчаков были продукты земледелия и животноводства. Не последнее место отводилось рыбе, в основном, черноморской и азовской.

Первые блюда - типа супов (*шорва*) и борщей - приготавливались как постными, так и на основе мясного бульона с добавлением теста и овощей.

Бакла-шорвасы - на основе постного бульона с добавлением рябой фасоли (*бакла*), жареного лука и домашней лапши. Основой *бакла-шорва* были мясной бульон из говядины или баранины, белая фасоль, лапша и зелень. Борщи приготавливались на мясном бульоне - (*учкундур*) из свеклы и капусты; *экили аш* - из щавеля и шпината. Часто супы заправлялись мясными "ушками", типа мелких пельменей. Летом подавались холодные борщи на основе постного бульона с овощами и зеленью, со сметаной или *катыком* (йогурт).

Вторые блюда обычно были мясными. Тушеное мясо (*кавурма*) подавалось с гарниром из жаренного или вареного картофеля, отварного риса или домашней лапши (*умеч*). Из жирной говядины или баранины приготавливали: *таветэ* - тушеное мясо с рисом, *борана* - мясо, тушенное с капустой, *картоф-аши* - тушеное мясо, проваренное с картофелем и другими овощами и др. Из рубленого мяса делались тефтели - *кафтэ*, различные фаршированные овощи - *толма* - голубцы из капусты, *япроах-сармасы* - голубцы из виноградных листьев, *бубер-аши* - фаршированный болгарский перец, *алма-толмасы* - фаршированные яблоки и др.

Особую роль в пищевом рационе крымчаков играли изделия из теста (*хамурдан*). Из слоеного теста приготавливался пирог с начинкой из мяса, картофеля, лука, помидоров и зелени - *кубэтэ*; порционный пирог с мясоовощной начинкой - *пастель*; пирожки с разнообразной начинкой - *чоче*" и другие, в том числе и сладкие печености. Из пресного теста делали различные вареники: *сузме* - небольшие мясные пельмени, подававшиеся в ореховом соусе; *флядня* - полукруглые вареники с творогом или брынзой; вареники с разнообразной начинкой, ушки, лапша и прочее. Среди жареных изделий из пресного теста наиболее популярными были *чир-чир* - чебуреки полусферической формы с мясной начинкой, *сутулю таблю* - чебуреки круглой формы, лепешки - *катлама*, *урчук* - печение - хворост.

Разнообразные сладкие выпечки и сладости дополняли стол в будни, и

праздники. Хлебные повседневные лепешки - *птэ* (типа лаваша) выпекались из дрожжевого теста.

Среди напитков, подаваемых к столу, были кофе (*кара каве*), чай, "арле" - на основе поджаренной муки и меда - имел ритуальный характер. К хмельным напиткам относились - буза, приготавливаемая из пшеницы, виноградное вино (*шаран*), и виноградная водка (*ракъы*).

4.7.10. Традиционные занятия крымчаков. Элементы традиционно-бытовой культуры крымчаков, характерные для общины периода Крымского ханства, сохранялись еще в середине прошлого века.

В XIX в. основными занятиями крымчаков были ремесла, связанные с кожевенным производством. Среди них отмечают производства кож и сафьянов, различной обуви, седельное и шорное дело, изготовление шапок. Сведения ономастики позволяют говорить о кузнечном и ювелирном производстве. Часто ремесло сосуществовало с мелкой торговлей. Небольшая часть представителей общности XIX в. была достаточно зажиточной и занималась разными торговыми операциями. Источники сообщают об их участии в различных ярмарках, проходивших на юге России в этот период.

В качестве подсобных занятий, сосуществовавших с ремеслом и торговлей, авторами прошлого столетия отмечались садоводство, огородничество и виноградарство. При этом часть крымчаков традиционно производила вина и виноградную водку. В подсобном хозяйстве крымчакской семьи имелся как крупный, так и мелкий домашний скот, содержалась домашняя птица.

Незадолго до начала Крымской войны часть карасубазарских крымчаков получила разрешение переселиться в северо-западный Крым, в район озера Донузлав для занятия земледелием, однако, после окончания военной кампании она была вынуждена, в связи с царским указом, вернуться на прежнее место жительства.

В настоящее время крымчаки работают в разных отраслях и представлены самыми различными профессиями, не отличаясь в этом от представителей других народов бывшего СССР.

4.7.11. Национальный костюм крымчаков. Мужская одежда крымчаков, по описанию исследователей начала текущего столетия, состояла из "синего архалука, стянутого широким поясом с серебряными украшениями, независимо от небольшого кинжала или медной чернильницы со всеми принадлежностями письма". Этот облик мужского костюма существенно дополнен свидетельством И.С. Кая: "Характерная одежда у крымчаков - круглая барашковая шапка, длинный до колен черный не то пиджак, не то пальто, широкие внизу брюки, мягкие сапоги "мест", поверх которых носят "катыр" - тяжелые твердые кожаные галоши".

Одежда крымчачек состояла из нижнего белья - шаровар различных расцветок, нижняя часть которых закреплялась на лодыжках ног подвязками (чарап) в виде лент, украшенных орнаментальным шитьем из золотых и серебряных нитей. Верхней одеждой был длинный до уровня лодыжек кафтан, обычно лиловых тонов, запахивающийся влево, оставлявший широкий вырез на груди (коклюк), который закладывался цветным платком. Борта кафтана и отвороты рукавов украшались узорами золотого и серебряного шитья. Поверх кафтана обычно надевался черный шелковый передник, нередко с кружевами.

Головной убор крымчачек соответствовал возрастной и социальной категории носящей. Девочки и девушки носили фески лиловых тонов, орнаментированные узорами золотых и серебряных нитей, нередко их украшали, пришивая мелкие золотые или серебряные монетки. Молодые замужние женщины были обязаны носить "кыйих" - сложенный наискось большой цветной платок. Старые женщины надевали ложный головной убор "баш багы", состоявший из нескольких отдельных частей. Традиционной обувью крымчачек были мягкие кожаные туфли - "папучи". Молодые крымчачки показывались на улице редко, "и то не иначе, как покрытые с ног до головы включительно белыми покрывалами". Одежда крымчачек дополнялась украшениями, среди которых обязательным было шейное, типа монист, состоявшее из подвешенных на шнурке серебряных и золотых монет. Среди других украшений отмечались кольца, серьги и браслеты. Пояса, обычно

наборные (филигранные для прошлого - начала нашего столетия), - обязательный подарок родителей дочери-невесте в день ее свадьбы - повседневно не носились.

4.7.12. Традиционные обряды и обычаи.

4.7.12.1. Свадебный обряд. Возраст вступления в брак в середине XIX - начале XX столетия для девушек-крымчачек был обычно 13-16 лет, для юношей 16-18 лет. Еще до начала XX в. сохранялся обычай сговора родителей о браке детей, нередко, когда те были в младенческом возрасте.

Будущие муж и жена могли познакомиться на каком-нибудь празднике или семейном торжестве. Символом сватовства было принятие девушкой дорогого подарка ("Бэ"), обычно, золотого украшения, который вручался свахой ("эльчи") от имени жениха. Вслед за этим следовало заручение - ("нышан") - встреча родителей жениха ("куюв") и невесты ("келин") для определения размера приданого. Обычно свадьбы назначались на осень, реже игрались весной.

Свадьба начиналась в ночь на воскресенье ("йух кун"). Приданое невесты расставлялось и развешивалось в одной из комнат дома ее родителей ("джеиз асмах") на показ желающим осмотреть его ("джеиз кормек"). Во вторник ("ортакун") устраивался девичник ("къыз кечесы"), в среду ("къан кун") - мальчишник ("яшлар кечесы"). В эти вечера родственницы жениха и невесты обмениваются платками - ("марама сэрмэк"), а жених и невеста вручают обязательный по обычаю подарок своим "молочным матерям" ("эмчек ана"). Распорядителем на свадьбе ("игитлер агасы") был кто-то из родственников или знакомых жениха. В среду вечером в дом невесты приходили приглашенные гости, священнослужитель ("ребы") и производили опись приданого. В тот же вечер приданое перевозилось в дом свекрови, где женщины семьи жениха раскладывали вещи по сундукам, оставляя лишь то, что необходимо к свадьбе - свадебный наряд, постельное белье, подушки. Готовили брачное ложе для молодых.

День венчания - четверг ("кичкене кун") начинался ритуальным купанием

жениха ("куюв амамы") и невесты ("келин амамы") в бане. А в предбаннике играл оркестр, обряд купания и расчесывания волос невесты, купания и стрижки жениха, посаженных в женском и мужском отделениях бани на центральные места - "Орта таш", сопровождался танцами, песнями, трапезой с молодым вином. Затем невесту отвозили домой, где ее одевали к венчанию. Одежда невесты была белого цвета, обязательным для венчания был головной убор "пыл бурунчих" - прикрывавший лицо трубочками стекляруса. Мать невесты надевала на нее три золотых мониста - "юзлик алтын", "алтын", "мамадьялар". Отец опоясывал невесту. После этого мать над головой дочери разламывала на куски хлебную лепешку "птэ", политую смесью меда и масла, и раздавала их присутствующим. Все эти действия сопровождалось обрядовыми песнями.

Когда за невестой приезжали жених и его родственники, "пыл бурунчих" временно снимался, а голову невесты покрывали специальным шелковым платком, так что она ничего не видела. Молодую выводили из дома назначенные для этого молодые замужние женщины ("сагдыч") в окружении детей, держащих в руках зажженные свечи. Сторона невесты одаривала присутствующих и перекрывших дорогу невесте - платками, платочками, накидками, раздавала вино и водку, после чего дорога открывалась, и молодые в окружении детей со свечами и родственников отправлялись в молитвенный дом крымчаков "къяал".

По дороге брат невесты обращался к ней с ритуальной песней, припев которой "до, до, до:" подхватывали дети. Во дворе "къяал" по иудейскому религиозному ритуалу устанавливался балдахин на четырех столбах. На невесту вновь надевался "пул бурунчих", и она отправлялась с женихом под балдахин, где их венчал крымчакский священнослужитель - "ребы". Кроме обычных молитв и благословений иудейского ритуала, он брал в руки петуха и трижды кружил им над головами новобрачных. После окончания церемонии жених и невеста под песни и танцы гостей отправлялись в дом жениха. В доме жениха свадебное гуляние происходило отдельно на мужской и женской половинах, где были

накрыты столы. Трапеза прерывалась песнями и танцами. В женской половине невесту усаживали в нише для постелей за деревянной аркой "кревет" - она должна была поститься. Гости расходились в начале пятничной ночи.

В пятницу ("айне кун") утром, после брачной ночи, невесту и жениха будили женщины "хевра" и забирали белье невесты ("корымны"). С этого момента в течение недели новобрачным запрещалась близость, при этом молодая не должна была отлучаться из дома. В субботу ("шаббат кун") свадьба продолжалась. Жених с утра отправлялся в "къяал", где ему поручалось читать Тору - священное писание. Невеста принимала гостей - женщин, приносящих подарки - "келин кермек". Для этого ее одевали во все подвенечное, свекровь повязывала ей на голову платок, обязательный для ношения замужней женщиной - "кых", лицо укрывалось за "пул бурунчих". До вечера за накрытыми столами продолжалось гуляние. Вечером молодежь расходилась и приходили пожилые люди, для которых подавалась субботняя еда и сладости.

В воскресенье в отдельной квартире собирались члены погребального братства "Хевра Акодеш" для осмотра "корымны" невесты. Для них родственники невесты накрывали столы с едой, молодым вином и водкой, они же одаривали "хевра" подарками. В течение сорока дней после свадьбы невеста не должна была выходить из дома и показываться посторонним, соблюдая обряд скромности. В первый понедельник после свадьбы молодые покупали себе место на кладбище.

4.7.12.2. Рождение ребенка. Еще в начале XX столетия крымчачки рожали детей дома. Роды принимала повитуха "эбанай". Обязательно приглашалась молодая кормящая мать - одна из родственниц или подруг роженицы. Она должна была первой дать свою грудь новорожденному и стать его молочной матерью - "эмчек ана". На восьмой день новорожденным мальчикам делалось обрезание ("сунэт"), а для девочек устраивался праздник наречения имени - "ат кошмах". В этот день приходили гости с подарками, "эмчек ана" приносила напиток "арле" и угощала присутствующих. Этот обычай назывался "къаве ичмек".

4.7.12.3. Погребальный обряд. В погребальном обряде крымчаков сохранялись пережитки прежних языческих представлений примиренных с иудаизмом. Проведением этого обряда занималось похоронное общество "Хевра Акодеш" - пожилые мужчины и женщины, добровольно возложившие на себя эти обязанности. В Карасубазаре до начала 1940-х гг. умерших хоронили, ориентируя головой на север-северо-запад в прямоугольной могиле с заплечиками. По уровню заплечиков яма перекрывалась деревянными дощечками или настилом и засыпалась землей. Кладбище располагалось на противоположном берегу реки Кара-су и женщинам, участвовавшим в похоронной процессии, разрешалось дойти до моста. По дороге к кладбищу мужчинами исполнялся особый гимн, обращенный к богу Тенгри. На кладбище в специальной часовне, расположенной у входа, умершего поминали водкой, пирожками "чоче" и круто запеченными яйцами - "амин ямырта". После возвращения с кладбища в доме умершего - отдельно для мужчин и женщин устраивали поминки ("авель аши"), при этом еда и спиртные напитки приносились родственниками семьи покойного. На седьмой и тридцатый дни, а также через одиннадцать месяцев со дня смерти проводились "тгкун" - поминки со спиртными напитками и трапезой в доме покойного. Среди обязательных ритуальных кушаний на поминках были круто запеченные яйца, которые посыпались смесью соли и перца, пирожки с мясом - "чоче", "кара алва" (черная халва) и "арле". Траур семьи покойного продолжался 40 дней. Через 11 месяцев в изголовье могилы устанавливался памятник.

4.7.12.4. Обычай символического отпевания. С погребальной обрядностью был связан обычай кройки погребальных одежд и символического отпевания стариков, достигших шестидесятилетия - "кефенлик бечмек". Члены погребального братства, приглашенные для проведения обряда, кроили из белой материи штаны, рубаху и колпак, а также наволочку, но не сшивали их. Их работа сопровождалась пением ритуальных песен, погребальными иудейскими молитвами, пением светских песен, звучавших и по заказу "отпеваемого", рассказами о различных примечательных случаях и событиях

его жизни. При этом "азекен" - так теперь называли того, над кем совершался обряд, лежа на войлочном ковре посреди комнаты, принимал активное участие в процедуре своего "отпевания". После окончания кройки погребальных одежд и надения подарками представителей "Хевра Акодеш" приступали к праздничной трапезе со спиртными напитками.

4.7.13. Половозрастные группы. Внутри крымчакской общности выделялись различные половозрастные группы, которым отводилась определенная роль в общественной, религиозной и внутрисемейной жизни. Для мужчин и женщин во время праздников накрывались столы в разных помещениях, женщины не могли выйти из дома, не прикрывши лиц. Существовало разделение мужчин на четыре категории: мальчики - до 13 лет; неженатые мужчины - от 13 лет и до женитьбы; женатые мужчины; наиболее почетной была группа стариков "азекен", прошедших обряд кройки савана. Главой семьи был отец, а в его отсутствие - старший сын. Женская половина семьи подчинялась жене главы семьи. Невестки до рождения детей нередко терпели унижения в семье, выполняя самую тяжелую работу по хозяйству. Им запрещалось самостоятельно по своему желанию приходить в дом матери.

4.7.14. Светская община. Крымчакская светская община "джемаат", которой руководили старики из различных социальных слоев, следила за соблюдением прав и обязанностей своих соплеменников. Для решения ряда вопросов привлекался руководитель религиозного братства "Къаал Акодеш" - "Ребы", а также другие представители культа.

По сведениям прошлого века, община следила за имущественным состоянием своих членов. На различных обязательных праздниках, проводимых наиболее состоятельными крымчаками, собирались суммы, которые поступали в общественную кассу. Деньги от этих сборов могли использоваться для строительства различных доходных домов и предприятий, давались в качестве ссуды под проценты соплеменникам, решившим начать какое-то выгодное дело, шли на закупку необходимого для поддержания малоимущих, вдов и сирот.

Советом стариков, которым руководил "Ребы", решались различные тяжбы между соплеменниками, при этом обычное право было на стороне малоимущих.

4.7.15. Фольклор. Первые записи устного народного творчества крымчаков были сделаны самими крымчаками. С середины XIX столетия в моду вошли рукописные сборники "Джонка", форма которых распространялась среди крымчакских семей. Это были сшитые из отдельных листов тетради, в которые записывались молитвы и песни на языке крымчаков, отдельные библейские тексты, как на крымчакском, так и на древнееврейском языках, пословицы и поговорки, песни, сказки, загадки, заговоры.

Примеры фольклора крымчаков:

ОРЛИЦА И ЕЁ СЫНОВЬЯ (Крымчакская притча): «Это случилось в те далекие времена, когда птицы умели разговаривать, а люди понимали их язык. Посреди моря стоял небольшой островок, а на его самой высокой скале было гнездо, в котором жили орлица и два ее птенца. Однажды ночью налетела страшная буря. Беда подошла к гнезду орлицы, и она сказала сыновьям: "Нам нужно улетать отсюда. Но вы еще слабы для таких перелетов, я же не смогу перенести через море обоих сразу. Одному придется остаться в гнезде и ждать, когда я вернусь за ним". По-разному восприняли эту весть сыновья. Один кричал и плакал, испугавшись бури. Другой спокойно сказал матери, что он останется в гнезде ожидать ее. Взяла орлица дрожащего, пищащего орленка, посадила на спину и полетела сквозь бурю к земле. Когда они были уже на половине пути, она спросила своего стонающего птенца: "Сынок, я уже выбилась из сил, спасая тебя. А как поступишь ты, когда я стану старой и немощной?"

"Мама, - запищал орленок, - я буду каждый день заботиться о тебе и носить тебя на своей спине!" - и от страха он опять задрожал и закричал. "Нет, - сказала орлица, - такой хлюпик никогда не станет орлом!" - сбросила птенца в бушующее море и полетела назад, к островку. Едва успела выхватить оставшегося птенца из гнезда, как волна захлестнула скалу.

Тяжело летела птица сквозь ураган. Огромные волны грозили вот-вот

поглотить ее и птенца. На полпути к земле она задала второму сыну тот же вопрос, что и первому. "Мама, - спокойно ответил орленок, - я не знаю, какой будет моя жизнь. Наверное, у меня появится своя семья, дети, нуждающиеся в моей помощи. Но я всегда буду помнить о тебе и по возможности заботиться". "Ты будешь орлом", - сказала мать-орлица, унося сына к земле. С тех пор крымчаки говорят: "Птица поступает так, как ее научили в гнезде".

«КАК МУДРАЯ ГУЛЮШ НЫСЫМАКАЮ ПОМОГЛА» (крымчакская сказка, записана со слов Мошака Ачкинази его внуком Игорем Ачкинази в 1966 г.):

«Давным-давно в Карасубазаре (нынешнем Белогорске) - жил да был старый ювелир - куюмджи Нысымакай (Дедушка Нысым). Когда умерла его жена, решил он оставить ремесло, передать мастерскую и нажитое добро трем взрослым сыновьям, а самому заняться воспитанием внуков. Как задумал - так и сделал. Вскоре, когда гостил он у старшего сына, стал дедушка Нысым чувствовать на себе недовольные взгляды сына и невестки. А через несколько дней старший сын спросил его, не хочет ли он погостить у среднего. И хотя внучата плакали и не хотели отпускать дедушку, собрал Нысымакай свою котомку и пошел к среднему сыну. Недолго прожил он в семье своего среднего, ушел к младшему. Но и тот очень скоро сказал отцу, что он загостился у них. Ничего не ответил Нысымакай, хотя сердце его разрывалось от гнева и скорби. Собрал котомку, вышел за ворота и пошел, куда глаза глядят.

Идет в свой черный день по Крымчакской стороне Карасубазара старик Нысымакай, слезы текут по его морщинистым щекам. А навстречу - красавица Гулюш. Недаром имя "Гулюш" означает "улыбка": от улыбки и красоты девушки день становился светлее, а люди добрей и веселей.

"Здравствуй, дедушка Нысым!" - словно колокольчик зазвенел голос Гулюш. Заметила она слезы на лице старика, сразу все поняла, но не подала виду. Сказала: "Дедушка Нысым! Идемте ко мне на чебуреки!" Взяла старика за руку и повела к себе в дом. Усадила гостя на почетное место, налила ему вкусной похлебки из черной фасоли - шорва, поставила блюдо с аппетитными золотистыми чебуреками. Когда Нысымакай поел, а на низеньком столике -

софра появились виноград и фрукты, Гулюш стала расспрашивать его о внуках. Очень любил Нысымакай своих внуков, гордился ими и долго рассказывал Гулюш об их проделках и шалостях. Но вот разговор пошел о его сыновьях, и поведал Нысымакай свою невеселую историю. Выслушала его Гулюш, задумалась, а когда в небе появились первые звездочки, и серебряный месяц повис над горой Ак-Кая, она дала Нысымакаю мудрый совет...

Утром пошел Нысымакай в молитвенный дом крымчаков "Къаал" к главному священнику - ребы, поставил у его ног резной сундучок и сказал:

"О мудрый ребы! Ты знаешь, что я был хорошим ювелиром, и вот теперь хочу завещать свое сокровище тому, кто досмотрит меня. Пусть оно хранится в храме до моей смерти".

Весть о сокровище и завещании Нысымакай быстро докатилась до его сыновей. Со сладкими речами, наперебой стали обращаться они к отцу с просьбой пожить в их домах, каялись в своей черствости и глупости. Простил их старик и сначала пошел жить к старшему сыну. Жил у него в почете и уважении. Через год откликнулся на уговоры среднего, пошел к нему, а затем внял просьбе младшего. Еще много лет доживал свой век Нысымакай, окруженный заботой своих близких, на радость внукам. Но вот пришел тот день, когда он навсегда закрыл глаза. Побежали сыновья и их жены к мудрому ребы, чтобы получить обещанное в наследство сокровище. Каждый доказывал, что он лучше досматривал отца. Взял ребы ларец и сказал, что считает справедливым поделить сокровище между сыновьями поровну.

Отомкнул он замок на сундучке и откинул крышку. Сундучок был пуст, лишь на дне его лежал лист пергамента. Он взял его, развернул и прочитал слова, написанные старым Нысымакаем: "Я завещаю вам, мои сыновья, и всем людям большое сокровище - мудрость. Воспитывайте своих детей так, чтобы в старости не бояться за свои последние дни".

4.7.14. Праздники. Еще в начале XX столетия все крымчаки соблюдали обязательные иудейские праздники: Прым, Песах, Матын Тора, Нам кун, Решошона, Кыпыр куны, Сука, Сымхас Тора, Тым шаббат, Ханнука.

Традиционные обряды и пища, приготавливавшаяся в дни праздников крымчаками, имели свои особенности.

4.7.16. В память о крымчаках, уничтоженных в годы второй Мировой войны, ежегодно, начиная с 1944 г., в начале второй декады декабря проводятся общие поминки - "Тъкун" с ритуальным застольем, собирающие в Крыму большинство представителей общности.

4.7.17. Современная музыкальная культура крымчаков: выпущен CD диск национальных песен в исполнении крымчачки Анны Голик (Анары).

Сайт крымчаков <http://crymchaks.org/>

4.7.15. Литература о крымчаках:

Ачкинази И. В. К вопросу об этногенезе крымчаков в советской историографии //МАИЭТ. Вып.1 Симферополь, 1990.

Ачкинази И. В. Погребальный обряд как источник по этнической истории крымчаков Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов научной конференции. Вып. 1. Симферополь, 1991.

Ачкинази И. В. Крымчаки. Историографический обзор по публикациям XIX - начала XX в. //МАИЭТ. Вып. II. Симферополь, 1991.

Ачкинази И. В. Погребальный обряд крымчаков // МАИЭТ. Вып. III. Симферополь, 1993.

Ачкинази И. В. Об иудейских памятниках конца IX - начала X вв. из Крыма//Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье. Тезисы докладов. Симферополь, 1994.

Ачкиназі І. В. Кримчацька мова. історіографія та джерела. До постановки проблеми.//Східній світ. 1995. №1.

Ачкинази И.В. Крымчаки. Краткий очерк этнической истории.// Сквозь века. Симферополь, 1996.

Ачкинази И.В. К вопросу об этнической принадлежности крымчаков.// МАИЭТ. Вып.V. Симферополь, 1996.

Ачкинази И.В. Условия формирования иудейских общин на территории Крыма в хазарский и послехазарский период.//Византия и Крым. Тезисы докладов.

Симферополь, 1997.

Берлин И. З. Исторические судьбы еврейского народа на территории русского государства. - Петербург, 1919.

Дяченко В. Д. Антропологічний склад українського народу. К.. 1965.

Заболотный С. С. Группа крови у караимов и крымчаков // Бюлетені постіно? комісії вивчання кров'яних угруповань. - Харків, 1928. т. III, кн I

И.В. Фрагмент гуннского котла из Неаполя Скифского. // Материалы к этнической истории Крыма. Киев. 1987.

Каппа А. Среди крымчаков // Книжки <Восхода>, 1901, Авг.

Кая И. С. Ханские ярлыки, данные крымчакам // Еврейская старина, 1914, Вып. 1.

Куповецкий М. С. Динамика численности и расселения караимов и крымчаков за последние 200 лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. - М., 1983.

Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего новороссийского генерал-губернатора. - Одесса, 1901.

Лякуб П. М. Внутренний и общественный быт крымчаков // Голос, No 42. 1806.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. - М., 1990.

Пейсах Е. И. Крымчаки // Советише Геймланд, 1974. No 7. 9.

Письмо И. С. Кая к Е. И. Пейсаху от 1.01.1952 г. // Отрывки из писем И. С. Кая к Е. И. Пейсаху. - 1966. Машинопись (Из личного архива В. М. Ачкинази).

Плетнева С. А. Хазары. - М., 1976.

Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1861. Т.34. № 34818.

Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России (80-1800 гг.). Т. 2. - СПб., 1906.

Самойлович А. Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина, Т. XI. 1924.

Самойлович А. Н. Название дней недели у турецких народов // Яфетический сборник, № 11. 1923.

- Сборник Императорского русского исторического общества. Т. XII.
- Теребинская Шенгер Н. Крымские татары // Русский антропологический журнал. Т. 17. Вып. 1-2. 1928.
- Фарфель Г. А. Древняя еврейская синагога, найденная в городе Феодосии. - Феодосия, 1917.
- Филоненко В. П. Крымчакские этюды // Rocznik orientalistyczny T.XXXV. Z.1. Корпус боспорских надписей. - М. - Л., 1965.
- Aczkinazi I.W. (Krym). W kwestii etnogenezy krymczakow w radzieckiej historiografii.// Rocznik muzulmanski. rok IV. t.3. 1995.
- Harkavy A. Die altjudisehen denkmaler der Krim - СПб.. 1876.
- Starkova S.B. Les plus anciens manuscrits de la bible dans la collection de l'Institut des études orientales de l'Académie des sciences de l'URSS // La paleographie hébraïque médiévale. - Paris, 1972
- Zand M. Notes on the culture of the non-ashenazi jewish communities under soviet rule // Y.Roi, A.Beker (eds). Jewish culture and identity in the Soviet Union. - New-York and London, 1991

4.8. Белорусы

4.8.1. Краткая справка. Перепись 1989 г. дает нам цифру 50 054 белоруса, проживающих в Крыму, что составляло около 2% всего населения полуострова. Очевидно, что основная масса крымского белорусского населения сформировалась за счет переселенцев 50-х годов (для сравнения, по состоянию на 1939 г. в Крыму проживало 4 900 белорусов, или 0,55%) Местами компактного проживания последних можно назвать ряд сел Симферопольского (с. Широкое), Красногвардейского (с. Марьяновка), Красноперекопского (с. Ишунь, Воинка) районов, Ялтинского горсовета. Отдельные семьи проживают почти во всех районах и городах Крыма.

4.8.2. Этническая история белорусов в Крыму. История появления белорусов на территории Крыма начинается с конца XVIII в. После присоединения Крыма к

России в числе первых восточнославянских поселенцев были "частью белорусы", как свидетельствует епископ Гермоген в "Таврической епархии...". Отдельные белорусские поселения этого периода выделить очень сложно, так как по спискам поселян они проходили как "русские". Есть архивные данные 1788 г. о переводе крепостных крестьян Могилевского наместничества в деревню Азамат Феодосийского уезда (ныне с. Васильевка, Белогорского района). К этому же периоду относятся скудные сведения о поселении в Крыму белорусских "панцирных бояр", проживавших еще со времен существования польско-литовского государства Речи Посполитой на землях Витебской губернии. Это были вольные военные люди, приравненные в правах к "малорусскому" казачеству и рассредоточившиеся на свободных землях Таврической губернии (на основании правительственных указов 1786-88 гг.).

По сообщению А. Скальковского, белорусским безземельным крестьянам (200 семьям) были дарованы земли в степных уездах Крыма, на основании правительственного указа от 1811 года. На протяжении XIX столетия в Крыму появились белорусские переселенцы из числа отпущенных на волю крестьян после отмены крепостного права, а также отставные солдаты, оставшиеся по окончании Крымской войны.

По переписи 1897 г. в графе "белорусы" числилось 2058 человек, что составляло 0,4% от общего населения Крыма (реально количество этнических белорусов было больше, что объясняется причислением их к "русским", как впрочем, и в последующих переписях 1921, 1926 гг.).

В первой половине XX века число белорусских жителей на Крымском полуострове увеличилось за счет переселенцев 20-30-х гг., и последующих. В 20-е годы это были сельскохозяйственные общины и артели Минской, Гомельской, Витебской губерний; позднее - прибывшие по программе переселения почти изо всех областей Белоруссии.

4.8.3. Литература и источники

Гермоген. Таврическая епархия. - Симферополь. - 1887г.

ЦГААРК, Ф. 799, оп. 1 д. N 160 - 4 л.

Памятная книга Таврической губернии. - Симферополь. - 1867г.

ЦГААРК, Ф. 27, оп. 1, д. N 887 - 51 л.

Скальковский А. Хронологическое обозрение Новороссийского края. -

Симферополь. 1824г.

Бромлей Ю.В. Восточнославянская этнография. - Москва. - 1987г.

Савинова О.В. Белорусы//Этнография Крыма. (Материалы размещены на портале «Этнография Крыма» бывшего Таврического Национального

Университета, ныне Крымского Федерального Университета им. Вернадского).

---

¹ При составлении справки использованы сведения переписи 2014 г., издания по истории и этнографии народов Крыма, материалы исследования населения Крыма 2015 г., осуществленные в рамках проекта, а также материалы по этнографии народов Крыма Крымского Федерального Университета им. Вернадского (материалы размещены на портале «Этнография Крыма» бывшего Таврического Национального Университета) следующих авторов: Савинова О.В., Ачкинази И.В., Полканов Ю.А., Манучурян Ш.Г., С. Эдемова, Гордеева Т.Г.